ОЛЬГА КАВЕЦКАЯ

ГРУППА ДЯТЛОВА:
человеческая трагедия

ОЛЬГА КАВЕЦКАЯ

ГРУППА ДЯТЛОВА:

человеческая трагедия

2026

Ольга Кавецкая, «Группа Дятлова: человеческая трагедия»

Данная книга представляет собой исследование трагедии, постигшей туристическую группу под руководством Игоря Дятлова на Северном Урале в феврале 1959 года. Книга снабжена иллюстративным материалом.

Ольга Кавецкая (род. 1987 г.) – историк, писатель, поэт, переводчик.

ISBN 978-5-6054739-4-7

Text, design, layout © 2026 by Olga Kawecka

Памяти С. Золотарёва

I

Вступление

В феврале 1959 года в безлюдных горах Северного Урала девять туристов установили палатку на пустынном склоне горы Холатчахль (Холат Сяхыл). Это могла быть обычная ночевка неподалеку от цели похода – горы Отортен, до которой оставалось по прямой около десяти километров. Однако произошло нечто настолько страшное, что заставило смелых и здравомыслящих людей покинуть палатку через разрезы и уйти за полтора километра вниз по склону в лес. Многие были без верхней одежды и без обуви – в буран при морозе под -30° С…

Спустя почти месяц на опушке леса, под большим кедром, были найдены тела двух туристов и еще трое порознь – на склоне Холатчахля. Причиной их гибели являлось переохлаждение. Оставшихся четверых искали еще два месяца, полагая, что они тоже погибли от холода.

Их обнаружили в овраге неподалеку от

кедра, у которого ранее были найдены двое из погибших. У троих из оврага имелись переломы костей, точную причину которых установить не удалось.

Ныне гибель группы Дятлова нередко называют «величайшей загадкой XX века». Загадкой эта трагедия стала благодаря исследователям. Люди, занимавшиеся изучением дела дятловцев, являлись либо узкими специалистами, терявшимися за пределами своей области, либо несведущими дилетантами, которым зачастую недоставало здравого смысла. Так возникли фантазии о НЛО, снежном человеке, нечистой силе и т.п., а также вполне научные версии вроде лавинной, – но без учета фактов, напрочь отрицающих подобные версии. Некоторым нравится проводить параллель между гибелью дятловцев и некоей мансийской легендой, согласно которой на горе Холатчахль в давние времена погибли девять охотников. Любители мистики даже изменили название самой горы: Холат Сяхыл – это «Мертвая гора», то есть на которой ничего нет, а вовсе не «Гора мертвецов».

Любая версия может выглядеть вполне убедительно, пока не сделана попытка детализировать ее и аргументировать. Только при внимательном и досконально изучении можно увидеть слабые места какого-либо предположения. При намерении разгадать «загадку» гибели группы Дятлова должно учитывать

множество факторов и деталей произошедшего и рассматривать трагедию как динамичное целое, а не как сумму разрозненных эпизодов. Необходимо принимать во внимание то, что могло предшествовать какому-либо моменту и следовать непосредственно за ним; иметь в виду природные и погодные условия, психологию поведения, характер конкретных людей, возможности человеческого организма и т.д. Надо обладать достаточными познаниями в различных областях и, главное, – обыкновенным здравым смыслом, дабы не извращать факты и не создавать нелепых гипотез. Стоит заметить, что выезды на место трагедии ничему не способствуют: вещдоки на перевале под ногами не валяются. Исследование места происшествия имело смысл только тогда, когда там оставались палатка, следы, тела погибших и т.д. В исследовании гибели группы приходится руководствоваться единственно материалами уголовного дела, дневниками туристов, фотографиями с их фотопленок... Других источников нет.

По иронии, именно неправдоподобные версии наиболее живучи в обывательской среде, поскольку притягивают своей загадочностью или сенсационностью. Большинство людей не любит вдаваться в подробности, изучать фактический материал, трезво рассуждать. Гораздо интереснее развлечься, читая или глядя о фильм о некоей непостижимой

«тайне». Так человеческая беда стала предметом развлечения, темой для поверхностных журналистских расследований, сюжетом для дешевых детективов и – приманкой для туристов. Здесь налицо коммерциализация трагедии: с одной стороны – торговец, набивающий карман, с другой – бездумный, легковерный потребитель.

Самой нелепой версией является та, по которой один из участников похода – Семен (Александр[1]) Золотарёв – обвиняется в некоем немыслимом шпионаже. Основной довод создателей и сторонников этой фантазии – то, что Золотарёв был на фронте. У данных лиц нет совести, ибо представлять человека предателем лишь потому, что он побывал на войне – это верх цинизма. Все погибшие на перевале были жертвами трагических обстоятельств, а Золотарёв пострадал еще и посмертно – от злоязычия недалеких личностей. «Мертвые сраму не имут»? Низость по отношению к умершему – хуже подобного в отношении живущего, ибо умерший не может постоять за себя. И мертвым не все равно. Большинству людей присуще желание оставить что-то после себя в этой жизни. Не исчезнуть из мира бесследно. Оставить *светлую* память. Тот, кто посягает на эту память, отбирает у человека последнее.

Влияние чьей-то конфабуляции оказалось таково, что в 2018 году провели эксгумацию

бедных костей Золотарёва. Примечательно, что инициатива исходила от родственников (косвенных потомков), и обратились они к журналистам...[2] Чем бы ни диктовалось такое намерение – хоть желанием удостовериться, что под надгробием Золотарёва именно он, хоть стремлением доказать это кому-то, – в любом случае, вскрытие погребения – прискорбное действо. Когда видишь, как кто-то бодро орудует лопатой на могиле, как несчастные потемневшие косточки отправляют в ящик, как их потом разбирают, будто музейные достопримечательности, а в конце складывают небрежной кучкой в тот же ящик, чтобы закопать, – возникает такое ощущение, как если бы на ваших глазах грабили храм... Могила, по существу, и есть маленькое личное святилище. И не было никакого *реального* повода тревожить захоронение Золотарёва. Никакого повода, кроме последствий чьего-то болезненного вымысла.

Итог эксгумации был закономерный: экспертиза ДНК подтвердила, что останки принадлежат Золотарёву. Но это ничего не изменило: вымысел оказался живучим и продолжает производить патологическое воздействие на психику некоторых лиц. Например, вскоре после того, как в сентябре 2018 года памятник на могиле Золотарёва был наконец-то заменен (при поддержке Министерства обороны РФ), некие личности серьезно повредили его. И по-

винны в этом именно творцы нелепых теорий, порочащих память умершего. Жаль, что не существует наказания за посмертную клевету... Пройти всю войну, трагически погибнуть в мирное время, – чтобы стать жертвой глупейших домыслов!..

Над Золотарёвым словно довлеет злой рок. После смерти – клевета, раскопки могилы, осквернение надгробия... При жизни – обстоятельства, которые будто вели его к гибели на перевале. Он вообще не должен был быть связан с турпоходами. Изначально было совсем иное направление: после Великой Отечественной войны (которую Золотарёв героически прошел почти от начала до конца) он поступил в Московское военно-инженерное училище. Но оно было сокращено. Вместе с курсом перевелся в аналогичное Ленинградское, – и оно тоже было расформировано. В итоге поступил в Минский институт физкультуры, и так началась злополучная стезя инструктора по туризму.

Сначала Золотарёв работал инструктором по туризму на алтайской турбазе «Артыбаш» (на Телецком озере). Потом – старшим инструктором по туризму на турбазе «Коуровская» в Свердловской области, откуда уволился перед последним походом. Заключительным звеном фатальной цепочки стало его решение идти в поход с группой Дятлова на Отортен, а не с группой Сергея Согрина (опытный турист

и товарищ Дятлова) на Приполярный Урал, как Золотарёв задумывал поначалу: продолжительность похода Дятлова была меньше – пятнадцать дней, тогда как у Согрина – двадцать пять. В Уголовном деле о гибели дятловцев есть «Информация о походе гр. Дятлова», где сказано: «[в группу] включен Золотарёв С.А., бывший инструктор Коуровской турбазы. Тов. Золотарёв С.А. был ранее утвержден городской маршрутной комиссией как член группы тов. Согрина С.Н., по маршруту III категории трудности. Тов. Золотарёва С.А. не устраивали сроки возвращения группы Согрина, и он договорился с группой Дятлова о своем участии в их походе».[3] Как сам Золотарёв объяснил Согрину при знакомстве, цель его участия в походе заключалась в том, чтобы получить звание мастера спорта.[4] Все было прозаично просто: при наличии этого звания полагалась более высокая зарплата. Также, по словам Согрина, Золотарёв спешил пройти маршрут, чтобы затем поехать на родину к маме, в Краснодарский край...[5]

Золотарёв решил пойти с Дятловым после того, как пообщался с туристами в УПИ и узнал о его группе.[6] До того он не был знаком с дятловцами. В группу его привёл Согрин, по его просьбе. По словам Согрина, Золотарёв производил очень приятное впечатление.[7] Знакомясь с ребятами, Золотарёв сказал: «Зовите меня просто Саша». Обратите на это вни-

мание: человек, которому 37 лет, говорит молодежи, чтобы его называли Сашей – не Александром Алексеевичем. Ибо Саша – это свой парень, такой же, как остальные, а по имени-отчеству – превосходящая личность, более значимая и авторитетная. То есть Золотарёв изначально хотел быть в группе своим, *быть на равных* с другими, а не выделяться и не главенствовать, хотя как инструктор и как фронтовик-орденоносец вполне имел основания для этого.

Благодаря своей приветливости, общительности и чувству юмора, Золотарёв быстро завоевал расположение дятловцев и действительно стал своим. Как вспоминал о нем единственный выживший участник группы Дятлова Юрий Юдин: «Был абсолютно свой человек. Он вписался прямо с первого дня. Столько песен знал! – кладезь был. А представьте, что такое в туризме песни!.. И сам пел хорошо. И веселый был».[8]

О том, что Золотарёву было уютно в группе, свидетельствуют и фотоснимки из похода.[9] Примечателен контраст между его предыдущими фотографиями и сделанными в походе: как будто запечатлены два совершенно разных человека. По предшествующим снимкам трудно вообразить, чтобы эти печальные глаза могли сиять, а на лице появилась хотя бы тень улыбки. И какой он оживленный и радостный на фотографиях из своего последнего похода

(где он вместе с Тибо-Бриньолем)! Он словно даже помолодел лет на десять, и рад жить, и полон добрых надежд на будущее...

Глядя на этого красивого и счастливого человека, больно думать, что спустя несколько дней он будет лежать с разбитыми ребрами на дне оврага в таежной глуши, возле бездыханного тела того, с кем недавно смеялся... И что через шестьдесят лет его хрупкие беспомощные кости будут перебирать в поисках разгадки для несуществующей тайны.

Никакой тайны на перевале не было. Было гибельное стечение обстоятельств, как во многих других трагических турпоходах. Это привело к жуткой трагедии – с очень человеческим концом... Как же могли развиваться события? Рассмотрим историю с самого начала.

II

Состав группы

Руководителем группы был Игорь Дятлов. Он родился 13 января 1936 года в г. Первоуральске Свердловской области, в семье служащего.[10] В 1954 году окончил школу с серебряной медалью.[11] Ко времени похода был

студентом V курса радиотехнического факультета Уральского Политехнического института.

Дятлов имел большой опыт дальних и длительных походов: например, зимой 1958 года он принимал участие в зимнем походе третьей категории сложности по Приполярному Уралу (ст. Кожим – г. Народная – р. Манарага – Косью). А зимой 1957 года он руководил походом II категории сложности почти в том же районе, куда отправился зимой 1959-го, лишь немного южнее. В 1957-м маршрут был «Вижай – камень Молебный – р. Ивдель – г. Ивдель». В целом, в туристическом «стаже» Дятлова насчитывалось по три похода каждой из трех категорий сложности.[12] Фактически Дятлов являлся профессиональным туристом.

Дятлов был разработчиком и создателем УКВ-радиостанций, применявшихся в 1956 году для радиосвязи в турпоходе, а также разработчиком малоразмерной печки, которая использовалась в походах в 1958-1959 гг. По отзывам, он был способным инженером-электронщиком.

По характеру Дятлов был серьезен и рассудителен, пользовался авторитетом в туристической секции спортивного клуба УПИ, где считался одним из самых опытных спортсменов. М. Аксельрод, ходивший с Дятловым в походы, характеризовал его так: «Это был открытый, самоотверженный, добрый товарищ, серьезно относящийся к достойным серь-

езности вещам, умеющий внести там, где нужно, разрядку дозой юмора и т.д. В группе он пользовался большим уважением за вышеуказанные качества, за физическую выносливость, за туристический опыт, за готовность в любой момент к выполнению любого дела. Естественно, что как начальник [речь о походе третьей категории сложности в феврале-марте 1958 года по Приполярному Уралу, Аксельрод был руководителем группы], я ценил в нём более всего последнее качество. Долгие дни и ночи, вечера, проведенные у костра, привели к тому, что мы с Дятловым стали друзьями. Моим другом стал человек, который, кроме серьезного отношения к туризму (в чём мы с ним сошлись), очень серьезно относился к жизни во всех её проявлениях (книги, учеба, наука – особенно, искусство). [...] К личным качествам Дятлова надо отнести его непосредственное выражение многих чувств – как восторг, удовлетворение, радость».[13]

Относительно туристического опыта Дятлова есть показательная история. Из воспоминаний Сергея Согрина: «Игорь Дятлов ... в 1958-м был в полярно-уральской экспедиции. Самолет забрасывал их группу двумя ходками. Погода испортилась. Группа неожиданно разделилась. Трое ребят оказались по другую сторону хребта, гораздо севернее от намеченного маршрута. Это были Игорь Дятлов, Петр Бартоломей и Коля Хан. Они остались без посуды

для приготовления пищи, без карты и другого снаряжения. И Дятлов в этой напряженной обстановке взял на себя руководство. До этого они на самолете облетели весь маршрут следования группы. У Игоря была фотографическая память, удивительным образом он ориентировался в сложных горных переплетениях. За несколько дней, при сильнейшем морозе, когда температура воздуха достигала -40° С, Дятлов смог безошибочно вывести ребят на маршрут, они пробились и воссоединились с основной группой».[14]

В последний поход Дятлова с ним шли:

1. Зинаида Колмогорова (род. 12 января 1937 г.). Студентка IV курса радиотехнического факультета Уральского Политехнического института. Имела значительный туристический опыт, принимала участие в походах по Уралу и по Алтаю. В целом, участвовала в одном походе первой категории сложности, четырех – второй категории и одном – третьей категории.[15] Отличалась оптимизмом и жизнелюбием, обладала сильным характером.

2. Людмила Дубинина (род. 12 мая 1938 г.). Студентка III курса строительного факультета Уральского Политехнического института. У нее также был опыт дальних и продолжительных походов: один поход – первой кате-

гории сложности и три – второй категории.[16] В феврале 1958 года Людмила была старшей группы похода второй категории сложности по Северному Уралу. Являлась активисткой туристической секции спортивного клуба УПИ. Отличалась смелостью и выдержкой. Хорошо фотографировала, любила и умела петь.

3. Рустем Слободин (род. 11 января 1936 г.). Родился в Москве и там же пошел в школу в 1943 году.[17] В 1944-м, после демобилизации отца, переехал с родителями в Свердловск.[18] Учился в школе № 27, где окончил 10 классов в 1953 году.[19] Его отец, Владимир Михайлович (род. в 1904 г.), и мать, Надежда Федоровна (род. в 1903 г.), – научные работники в Уральском научно-исследовательском институте сельского хозяйства (на 1958 год).[20] Был брат Борис (1932 г.р.) и сестра Людмила (1946 г.р.).

В 1958 году Рустем с отличием окончил механический факультет Уральского Политехнического института, впоследствии работал инженером закрытого «п/я 10» (Свердниихиммаш).

Рустем считался очень спортивным, сильным и выносливым – даже в сравнении с остальными. Увлекался бегом на длинные дистанции. Как вспоминал Сергей Согрин: «Во время учебы, когда ездили в колхоз, ребята вечерами

садились резаться в карты, а он шел тренироваться, совершал пробежки по 10-15 километров. Был очень волевым, тренированным парнем».[21] Рустем принимал участие в двух походах первой категории сложности, трех – второй категории и одном – третьей.[22]

Кроме того, Рустем отлично играл на мандолине, а также умел играть на альте и фортепиано. По характеру был спокойным и уравновешенным, сохранял бодрость духа в любой ситуации. Производил впечатление надежного человека, на которого можно положиться.[23]

4. Георгий Кривонищенко (род. 7 февраля 1935 г.). Родился на Украине в г. ЗуГРЭС Сталинской (ныне Донецкой) области в семье инженера.[24] В 1940 г. семья, в связи с переходом отца на работу на Кураховскую ГРЭС, переехала в г. Кураховку Сталинской области.[25] В 1941 г. эвакуировались в Саратов, откуда затем переехали в г. Уральск, где в 1942 г. Георгий пошел в школу.[26] До 1945 г. жили в Орске, потом в Чкалове.[27] С 1945 г. до 1949 г. семья Кривонищенко жила в Красноярске, а с 1949 г. – в Свердловске.[28] В Свердловске Георгий учился в школе № 1, окончил ее в 1952 г.[29] По состоянию на 1957 год, его отец, Кривонищенко Алексей Константинович (1907 г.р.), работал начальником строительства Белоярской ГРЭС в Свердловской области; мать, Николенко На-

дежда Константиновна (1909 г.р.), была в то время студенткой VI курса Уральского Государственного университета.[30] У Георгия были братья Игорь (1939 г.р.) и Константин (1931 г.р.).

В 1952 году Георгий поступил в Уральский Политехнический институт на строительный факультет. Окончил институт в 1957 году, работал прорабом в строительном тресте при комбинате № 817 в Челябинске-40. За время работы Георгий Кривонищенко стал одним из свидетелей и участников ликвидации техногенной радиационной катастрофы – Кыштымской аварии, произошедшей 29 сентября 1957 года.

Сильный, опытный турист, очень выносливый. Был товарищем почти всех участников последнего похода. Особенно близко дружил с Дятловым. Почти во всех походах, в которые принимал участие Дятлов, участвовал и Кривонищенко. Друзья обычно называли его Юрием.

5. Юрий Дорошенко (род. 29 января 1938 г.). Родился в селении Дворецкая Поляна Стрелецкого района Курской области.[31] Отец – Николай Данилович (умер в 1954 г.), мать – Надежда Артёмовна.

Студент IV курса радиотехнического факультета Уральского Политехнического института. Обладал большим опытом дальних и дол-

гих походов, в их числе были походы высокой категории сложности.

По словам знавшего его В. Брусницина (также студент УПИ), Дорошенко «отличался некоторым упрямством, но, если загорится, готов свернуть горы (и ворочал)».[32] Он добавляет, что Юрий был подготовлен к данному походу очень хорошо.[33]

6. Юрий Юдин (19 июля 1937 г. – 27 апреля 2013 г.). Студент IV курса инженерно-экономического факультета УПИ. В годы учебы стал членом спортклуба и к 1959 году считался опытным и хорошо подготовленным туристом (вопреки тому, что страдал ревмокардитом, приобретенным в школьные годы на уборке картофеля в колхозе).

7. Александр Колеватов (род. 16 ноября[34] 1934 г. в Свердловске). Студент IV курса физико-технического факультета Уральского Политехнического института.

Его отец, Сергей Павлович, родился в 1896 году в Нижнем Тагиле, в семье мещанина; перед революцией 1917 года окончил курсы бухгалтеров, «после революции работал на преподавательской работе, а затем занимал должность главного бухгалтера различных государственных учреждений»; умер в 1944 году.[35] Мать, Антонина Дмитриевна, родилась в 1895 году, домохозяйка.[36] У Александра было четы-

ре старших сестры: Нина (род. в 1918 г.) – работала врачом-рентгенологом поликлиники УПИ; Ангелина (род. в 1921 г.) – была домохозяйкой; Вера (род. в 1923 г.) – заведовала кафедрой общей химии Молотовского машиностроительного института; Римма (род. в 1929 г.) – была завучем школы № 10 г. Свердловска.[37] Род занятий сестер – на 1956 год.

В 1953 году Колеватов окончил Свердловский горно-металлургический техникум по специальности «Металлургия тяжёлых цветных металлов» с квалификацией «техник-металлург».[38] С августа 1953 года работал старшим лаборантом в «почтовом ящике» 3394 – секретном институте Министерства среднего машиностроения в Москве (позднее реорганизован во ВНИИ неорганических материалов). Этот институт занимался исследованиями в области материаловедения для атомной промышленности. Из характеристики Колеватова: «За период работы на предприятии проявил себя хорошим и добросовестным работником, проявлял в работе инициативу и техническую подготовленность. За успешную производственную работу тов. Колеватов А.С. неоднократно премировался. Активно участвовал в общественной жизни объекта, возглавлял стрелковую секцию предприятия, работал членом бюро первичной комсомольской организации и выполнял ряд других поручений общественных организаций».[39]

Во время работы Колеватов поступил во Всесоюзный заочный политехнический институт на специальность «Металлургия цветных металлов»,[40] отучился первый курс и перевелся на второй курс Уральского Политехнического института (в 1956 г.). Из «почтового ящика» уволился 24 сентября 1956 года, в связи с уходом на учебу в УПИ.[41]

Колеватов имел немалый опыт туристических походов разной категории сложности: три похода – первой категории, один – второй категории и один – третьей.[42] Ходил в походы по Приполярному Уралу.

Он был ответственным, очень точным, аккуратным и рассудительным, с сильным и стойким характером. Кроме того, умел шутить, легко находил общий язык с людьми, обладал способностью сплачивать коллектив и, в целом, был веселым человеком.

8. Николай Тибо-Бриньоль (род. 5 июня[43] 1935 г.). Выпускник строительного факультета Уральского Политехнического института (1958 г.). Инженер-строитель, прораб.

Родился в п. Осинники Кемеровской области.[44] Отец, Владимир Иосифович, был горным инженером (умер в 1943 г.).[45] Мать, Анастасия Прохоровна (род. в 1893 г.), преподавала иностранный язык в школе № 10 г. Кемерово;[46] с 1957 г. – пенсионерка, жила в г. Кемерово.[47] Была сестра Елизавета (род. в 1916 г.) –

инженер на коксо-химическом заводе в Кемерово – и брат Владимир (род. в 1922 г., погиб в Великую Отечественную войну на Курской Дуге).[48]

Из характеристики, данной Тибо по окончании института: «Учился систематически, старательно. Вдумчив и инициативен. Дисциплинирован, усидчив. [...] Большой любитель туризма».[49]

Тоже имел немалый опыт турпоходов: три похода – первой категории сложности, два – второй категории и один – третьей.[50] В частности, ходил с Дятловым в 1957 году в поход II категории сложности по маршруту «Вижай – камень Молебный – р. Ивдель – г. Ивдель».

По характеру Коля был общительным, живым, дружелюбным и веселым. Обладал отличным чувством юмора, был «душой компании». «Фантастически неунывающий», как его характеризовали знакомые.[51]

9. Семен/Александр Золотарёв (род. 2 февраля 1921 г.). Инструктор по туризму.

Золотарёв родился в Краснодарском крае, в казачьей станице Удобная (близ Карачаево-Черкессии).[52] Его отец работал там врачом, мать была домохозяйкой.[53] Были две сестры и брат (погиб на фронте в 1943 г.).[54]

В 1941 году Золотарёв окончил 10 классов в Удобненской полной средней школе № 1 [55] (в аттестате перед перечислением отметок под-

черкивается «отличное поведение»). 18 октября 1941 года был призван в действующую Красную Армию.[56] В бой вступил 10 мая 1942 года и с тех пор был на боевых операциях и заданиях до конца войны.[57] Воевал, в частности, на II Белорусском фронте (48-я армия, 13-й мотоинженерный и механизированный полк).[58] Звание – старший сержант.[59] Имел награды: Орден Красной Звезды, медали «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне».[60] В 1944 году вступил в партию.[61] В июне 1945 г. был направлен на учебу в Московское военно-инженерное училище.[62] В апреле 1946-го оно было расформировано, и курсантский состав направили в аналогичное училище в Ленинград,[63] которое постигла та же судьба. В том же 1946 году Золотарёв поступил в Минский институт физической культуры,[64] окончил его в 1951 году.

Из характеристики Золотарёва в бытность его студентом III курса Минского института физкультуры: «Золотарёв является вполне сознательным, инициативным студентом. На период практики он все свое время и внимание отдал школе и проявил прекрасные педагогические способности. С большой любовью и энтузиазмом он относится к своей будущей специальности. Среди учащихся он быстро завоевал любовь и уважение и в среде педагогов школы пользовался заслуженным авто-

ритетом. Проведенные тов. Золотарёвым уроки показали его очень хорошую практическую и методическую подготовленность. Как в старших, так и в младших классах он уроки проводил целенаправленно, материал подбирал правильно – интересный и разнообразный, обучал методически правильно. В проведении внеучебной спортивно-массовой работы тов. Золотарёв проявил себя исключительно активно. Он возглавил работу по подготовке к общегородским школьным соревнованиям, на которых школа заняла I и II места, систематически проводил занятия в секции гимнастики, активно участвовал в выпуске стенной газеты и во всей работе бригады».[65]

Физической культурой занимался с 1938 года, в частности – футболом и радиогимнастикой.[66] Имел II разряд по стрелковому спорту и III разряд по фехтованию.[67]

Свободно владел польским, украинским и белорусским языками, был знаком с немецким.[68]

Касательно второго имени Золотарёва есть история, которую не могу не пересказать, хотя принципиально избегаю неподтвержденных свидетельств... Считается, что у Золотарёва был близкий друг Саша. Они вместе воевали. В одном из боев Саша спас Семёна ценой собственной жизни... В послевоенные годы знакомые Золотарёва подмечали, что он, будучи жизнерадостным человеком, времена-

ми погружался в тяжелую задумчивость. Это последнее обстоятельство не связывали с другом Сашей, но именно оно дает некоторое основание верить в правдивость этой истории. Такой периодический уход от реальности характерен для людей, потерявших кого-то очень дорогого. Кроме того, на послевоенных фотографиях у Золотарёва погасший взгляд – еще одно указание на глубокие переживания...

Не хотелось бы засорять повествование, разбирая надуманные теории тех, кто видит в Золотарёве «шпиона», но считаю нужным отметить наиболее примечательные аспекты.

Некоторые любители мистификаций ищут слабые места в его биографии и ссылаются на некие «нестыковки» в датах, касающихся службы. Даже если допустить подобные несоответствия, любую неточность в датировках и нумерациях всегда можно объяснить простой ошибкой. Разве Золотарёв не мог писать автобиографии и анкеты по памяти, а не сверяясь с документами?

Также многих интересует значение татуировок Золотарёва, обнаруженные при осмотре тела. Сочетания букв, пятиконечная звезда, сердце (обозначено судмедэкспертом как «свекла») и т.д. Эти татуировки имеют сугубо личный смысл...

Самый смешной вопрос, которым задаются горе-исследователи и журналисты, – как Золотарёв оказался в группе Дятлова. И в пои-

сках ответа выдвигают нелепые предположения. Читатель уже видел выше, что ответ дан в самих материалах Уголовного дела о гибели группы Дятлова.

Поклонникам детективного жанра можно было бы парировать одним: даже если бы Золотарёв действительно когда-то служил в разведке, то в таежной глуши делать было бы явно нечего. Поскольку шпионскую деятельность всегда можно провести в подполье, не отправляясь при тридцатиградусном морозе за сотни километров в глухую тайгу, в сопровождении непричастных лиц. Для ограниченного любителя мистификаций шпионская версия заманчива, но здравомыслящий человек не согласится с ней. Кроме того, Следственный Комитет России в ходе повторного расследования гибели группы Дятлова отверг эту теорию.

III

Поход

Проект похода был разработан Игорем Дятловым и утвержден Городской маршрутной комиссией при Свердловском комитете по физической культуре и спорту (8 января 1959

года). Туристы должны были пройти на лыжах около 300 километров по отдаленному и безлюдному северу Свердловской области. Это был первый зимний маршрут в том районе. Исходной точкой являлся поселок 2-й Северный. Оттуда туристы планировали пройти по реке Лозьве в верховья реки Ауспии (приток Лозьвы), построить там лабаз и за три дня совершить радиальный выход на гору Отортен. В первый день они собирались перевалить в долину Лозьвы, на второй – подойти к подножью Отортена, на третий – взойти на вершину Отортена и после вернуться через перевал к лабазу на уже подготовленную ночевку. Затем из долины Ауспии перевалить в долину реки Упия и по реке Вимере спуститься на юг к горе Ойко-Чакур. Потом по реке Северная Тошемка выйти обратно к поселку Вижай.[69]

На поход отводилось пятнадцать дней. Он был третьей категории сложности. Все члены группы имели право на участие в походе данной сложности. На случай вынужденных отступлений от маршрута и графика движения, а также ухудшения погоды были предусмотрены меры. 12 февраля туристы должны были вернуться в Вижай и послать телеграмму в спортклуб УПИ, а 15 февраля прибыть обратно в Свердловск.

23 января 1959 года Дятлов получил маршрутную книжку № 5 в Городском комитете по физкультуре и спорту за подписью В.Л. Уфим-

цева. В тот же день дятловцы собирались выехать поездом из Свердловска в Серов. Дальше предоставляю слово им самим: привожу полные выдержки из «Дневника группы Дятлова».[70]

«23 января 1959 года

Так, снова в поход! Сейчас сидим в 531 комнате – вернее, конечно, не сидим, а все лихорадочно суют в рюкзаки всякие овсянки, банки, тушонки. Завхоз стоит и смотрит, чтобы всё у всех вошло.
– Где мои пимы? – Ю.К. – В трамвае в мандолину играть будем?
– Конечно! Соль забыли! 3 кг.
– Игорь! Где ты?
– Где Дорошенко, почему не забирает 20 пачек? Дайте 15 коп. позвонить! Безмен, безмен где? Не влазит, у черт! Ножик у кого?

Влезет это, влезет и это тоже.
– Юра, довези это до вокзала.

Пришел Славка Хамзов.
– Привет, привет! Дайте 15 коп.!

Люда считает деньги, крупные деньги. В комнате художественный беспорядок.

А вот мы и в поезде. Перепето много, много песен, выучены новые, и все расходятся по местам уже в 3-м часу ночи. Интересно, что ждет нас в этом походе? Что будет нового? Да, мальчишки сегодня торжественно дали клятву

не курить весь поход. Интересно, сколько же у них силы воли, смогут ли они без папирос обойтись? Все укладываются спать, а за окнами встает Уральская тайга.

З. Колмогорова»

23 января группа Дятлова, совместно с другой тургруппой из спортклуба УПИ под руководством Юрия Блинова, выехала на поезде из Свердловска. Утром 24 января они прибыли в г. Серов, откуда должны были проследовать поездом до г. Ивдель.

«24 января

7.00. Прибыли в Серов. Ехали вместе с группой Блинова. У них Ольва для охоты и прочие принадлежности. На вокзале встретили ужас, как гостеприимно: не впустили в помещение, и милиционер навострил уши; в городе все спокойно, преступлений и нарушений никаких, как при коммунизме; и тут Ю. Криво затянул песню, его в один момент схватили и увели.

Отмечая для памяти гр-на Кривонищенко, сержант дал разъяснение, что п. 3 правил внутр. распорядка на вокзалах запрещает нарушать спокойствие пассажиров. Это, пожалуй, 1-й вокзал, где запрещены песни и где мы сидели без них.

Окончательно обосновались до вечера. На Ивдель идем из Серова в 6.30. вечера. В школе рядом с вокзалом очень тепло встретили. Завхоз (она же и уборщица) нагрела нам воды, предоставила все, что могла и что нам нужно было для подготовки к походу.

Свободен целый день. Хочется сходить в город – например, в краеведческий музей и на экскурсию на мет. завод, но много работы с распределением снаряжения и его подготовкой.

12-2.00. В перерыв между 1-й и 2-й сменами организовали встречу с учениками. Набилось их столько, и все такие любопытные.

Золотарев: 'Дети, сейчас мы вам расскажем... Туризм бывает, дает возможность...' Все сидят, молчат, боятся.

З. Колмогорова: 'Тра-та-та-та... Как тебя вот зовут? Ты где была? Ух, наши молодцы и в палатках жили!..' И пошло, и пошло...

Вопросам не было конца. Пришлось показывать и объяснять каждую мелочь – от фонарика до палатки. Ребят занимали 2 часа, им не хотелось нас отпускать. Пели песни друг другу. На вокзал нас провожала вся школа. Дело кончилось тем, что, когда мы уезжали, ребятишки ревели и кричали, просили, чтобы Зина осталась с ними и была бы у них вожатой, они бы все её слушали, хорошо учились.

В вагоне какой-то еще молодой алкоголик требовал у нас поллитру и заявлял, что мы её

стянули у него из кармана. История снова закончилась (второй раз в этот день) вмешательством милиционера.

Диспут-беседа о любви по провокации З. Колмогоровой. Песни, ревизия, Дубинина под сиденьем, чеснок с хлебом без воды, и мы около 12.00. [ночи] прибыли в Ивдель.

Большой зал ожидания. Полная свобода действий. По очереди дежурили всю ночь. Автобус на Вижай выйдет рано утром.

Юдин»

Ребята переночевали на ивдельском вокзале, расстелив палатку на полу. Утром 25 января они на автобусе доехали до гостиницы в Ивделе и через час ожидания отправились на другом автобусе в поселок Вижай.

«25 января 1959 г.

Встали в половине шестого, быстро собрались и с первым же автобусом выехали в город Ивдель. Через час ожидания удалось захватить автобус (типа ГАЗ-51). Двадцатипятиместный автобус вынужден был вместить в себя полных двадцать пять и плюс к этому двадцать рюкзаков, набитых до отказа и столько же пар лыж. Получилось до потолка. Нижние сидели на сидениях, на куче лыж, на рюкзаках. Пассажиры второго этажа сидели

на спинках сидений, находя места для ног на плечах товарищей. Тесно было не настолько, однако, чтоб не петь, что и делалось почти всю дорогу до Вижая.

Не обошлось, однако, и без приключений. Автобус сделал небольшой отход в сторону от шоссе, в дер. Шипичное, для чего нам было предложено выйти прогуляться, что мы проделали с удовольствием. Четверка наиболее шустрых ушла далеко вперед и в пос. Талица зашла посмотреть электростанцию. Вдруг возглас: 'Автобус.' Мы кидаемся в двери, но, увы, поздно. Автобус прошел мимо, и мы вынуждены были кинуться за ним во всю прыть, лелея надежду, что судьба милостива и, быть может, мы догоним его ('мы' – это и есть четверка 'шустрых'). Однако первая же сотня метров наглядно доказала преимущества пятидесятисильного двигателя. Наши пятки мелькали далеко позади автобуса, а разрыв все более увеличивался. Перспектива шагать тридцать км. по шоссе без завтрака и обеда уже представлялась вполне реальной, как вдруг... Я же упоминал, что судьба милостива. Милость ее выразилась в том, что какая-то девушка, движимая желанием ехать в Вижай, остановила объект нашего преследования. Через минуту мы уже благополучно сидели на втором этаже сидений и двигались в Вижай. Приехали в Вижай около двух часов дня. Выяснилось, что продолжить автомобильное путеше-

ствие мы можем только наутро.

Тепло попрощались с группой Блинова, которые уехали дальше (на запад от Вижая в самый лесоучасток). После обеда, который прошел в теплой ‘дружественной обстановке,’ переселились в ‘гостиницу,’ что являет собой обычную избу на три окошка. Сходили в кино, оставив ‘домовничать’ Дорошенко и Колеватова. Смотрели ‘Золотую симфонию,’ вернулись в ‘музыкальном настроении.’ Сейчас заняты подгонкой снаряжения. Ночью, если верить местному коменданту, мы выедем дальше.

Колеватов»

Переночевав в Вижае, дятловцы на следующий день, 26 января, выехали на попутном ГАЗ-63 в поселок лесозаготовителей, находившийся в 41-м квартале. Ехали больше трех часов в открытом кузове при -17° С.

«26.01.59 г.

Спали в т. наз. ‘гостинице.’ Кто на койках по 2 человека, а Саша К. и Юра Криво даже на полу между койками. Поднялись часов в 9 утра. Спали все хорошо, несмотря на то, что вечером не закрыли задвижку и к утру высты-

ло немного.

На улице -17°С.

Варить утром не стали: дрова сырые; вечером, пока сварили, часов 6 прошло. Завтракать пошли в столовую, закрепились гуляшем ‘по-столовски’ и чаем.

Когда подали холодный чай, Гося Дятлов изрек, усмехаясь: ‘Если чай холодный, то выйди и пей его на улице: он будет горячее.’ Оригинальная мысль.

Договорились и едем до 41 участка на машине.

Выехали только в 13.10., а в 41-м были около 16.30. Намерзлись здорово, ехали на ГАЗ-63 наверху.

Пока ехали, пели песни, дискутировали на разные темы – от темы любви и дружбы до проблем раковых заболеваний и их излечения.

На 41-м нас довольно приветливо встретили, отвели отдельную комнату в общежитии. Довольно долго разговаривали о всяких разностях с местными рабочими, из них особенно запомнился один рыжебородый ‘Борода,’ как его называют товарищи.

Сварили дежурные обед, мы поели и теперь отдыхаем, разделились на две половины – часть пошла в соседнюю комнату смотреть кино, другая часть сидит на рюкзаках, занимается кто чем. Рустик играет на мандолине и одновременно разговаривает с Колей, девчон-

ки сидят переписывают песни, а я сейчас буду заниматься подгонкой снаряжения.

Кривонищенко»

От 41-го лесоучастка ребятам предстояло дойти на лыжах до заброшенного поселка 2-го Северного рудника. Начальник лесоучастка выделил им попутную подводу, они погрузили на нее свои рюкзаки и отправились в путь.

«27.I.59.

Погода была хорошая, ветер должен был дуть в спину по пути. Ребята договорились, что до 2-го Северного довезет рюкзаки лошадь. От 41-го до него 24 км. Мы помогли дедушке Славе разгрузить воз сена и стали ждать лошадь (она ушла за сеном, дровами). Ждали до 4 часов.

Ребята занялись переписью песен. Один парень прекрасно пел. Услышали ряд песен запрещенных тюремных (58 статья). Огнев сказал Игорю, как найти избу, в которой можно заночевать. В 4 часа тронулись.

Предварительно купили 4 булки хлеба. Мягкий теплый хлеб. 2 штуки съели.

Лошадь идет медленно. Как приятно идти без рюкзаков.

Прошли за 2 часа 8 км. (речка Ушма).

Уже начало темнеть. Вся задержка из-за лошади. С нами едет Юра Юдин. Он неожиданно заболел и идти в поход не может. Там он решил для института набрать камней.

2-й Северный – это заброшенный геологический поселок из 20-25 домов. Один лишь пригоден для жилья. Поздно ночью, в сплошной темноте, нашли поселок и только по проруби догадались, где изба. Загорел костер из досок. Задымила печь. Несколько человек проткнули гвоздями руки. Все благополучно. Вот и подошла лошадь. А после ужина в горячо натопленной избе на кроватях бросались шутками до 3-х часов ночи.

Дорошенко»

В тот день обнаружилось, что Юрий Юдин из-за боли в ноге не может продолжать поход. Сам он полагал, что его продуло, пока ехали на машине, и надеялся, что боль утихнет, но этого не случилось. Поэтому он добрался с ребятами только до 2-го Северного, чтобы в местном кернохранилище набрать образцов камней для института. 28 января Юдин отдал ребятам некоторые личные теплые вещи и свою часть общего груза, попрощался с ними и с подводой ушел обратно. А дятловцы, покинув 2-й Северный, прошли на лыжах по реке

Лозьве и заночевали на ее берегу.

«28 января

Утром разбудил всех бубнящий говор Юрки Кри. и Сашки Колеватова. Погода нам пока улыбается, ибо -8°.

Позавтракав, часть ребят во главе с Юрой Юдиным, нашим известным геологом, пошла в кернохранилище, надеясь собрать какие-нибудь минералы для коллекции. Ничего, кроме пирита да прожилок кварца в породе, там не оказалось. Собирались долго: мазали лыжи, подгоняли крепления. Юрка Юдин сегодня уезжает обратно домой. Жаль, конечно, с ним расставаться, особенно нам с Зиной, но ничего не поделаешь.

Вышли в 11.45. Идем вверх по реке Лозьва. Каждый торит тропу по 10 минут. Глубина снега в этом году значительно меньше, чем в прошлом. Часто приходится останавливаться и соскабливать мокрый снег с лыж, ибо встречаются еще такие незамерзшие места. Юрка Кри. идет сзади и делает кроки маршрута [глазомерные чертежи]. Берега реки в районе 2-го Северного скалистые, особенно правый берег, затем скалы (сложенные из известняка) попадаются только местами и, в конце концов, берега становятся пологими, сплошь покрытыми лесом.

Встаем на привал в 5.30. на берегу Лозьвы. Сегодня первая наша ночь в палатке. Ребята возятся с печкой, пришивают полог из простыни. Кое-что сделав и кое-что не сделав, садимся ужинать. После ужина долго сидим у костра, поем задушевные песни. Зина пытается даже учиться на мандолинке под руководством главного нашего музыканта Рустика. Затем снова и снова возобновляется дискуссия, причем все наши дискуссии, которые были за это время, преимущественно про любовь. Кому-то приходит в голову стенографировать все наши высказывания или завести на этот счет особую тетрадь. Наговорившись, вдвоем вползаем в палатку. Подвешенная печка пышет жаром и разделяет палатку на два отсека. В дальнем отсеке располагаемся мы с Зиной. Никому не хочется спать у печки и решили положить туда Юрку Кри (с другой стороны располагается дежурный Саша Колеватов). Юрка, полежав минуты две, не выдерживает и перебирается во второй отсек, при этом страшно проклиная и обвиняя нас в предательстве.[71] После этого еще долго не могли заснуть, о чем-то спорили, но, наконец, все стихло.

[Дубинина]»[72]

29 января дятловцы дошли по лыжне

манси до Ауспии – притока Лозьвы.

«29.I.59 г.

День второй, когда мы идем на лыжах. Шли от ночевки на Лозьве к ночевке на р. Ауспии. Шли по тропе манси. Погода хорошая. -13°. Ветер слабый. Часто на Лозьве встречаем наледи. Все.

Коля Тибо»

30-го ребята продвигались вдоль Ауспии по мансийской санно-оленьей тропе.

«30 января 1959 г.

Дневник пишется в пути, на морозе, на ходу.

Сегодня третья холодная ночевка, на берегу Ауспии. Начинаем втягиваться. Печка – великое дело. Некоторые (Тибо и Кривонищенко) думают сконструировать паровое отопление в палатке. Полог подвешенные простыни вполне оправдывают. Подъем в 8.30. После завтрака идем по реке Ауспии, но опять эти наледи не дают нам продвигаться вперед. Пошли берегом по санно-оленьей тропе. В сере-

дине пути встретили стоянку Манси. Да, Манси, Манси, Манси. Это слово встречается в нашем разговоре все больше и больше. Манси – народ севера. Малонациональный Ханты-Мансийский н-р. с центром Салихарда – 8 тысяч человек. Очень интересный и своеобразный народ, населяющий Северный, Заполярный Урал, ближе к Тюменской области. У них есть письменность, свой язык и, что характерно и особый интерес представляет, – лесные засечки и особые значки.

30.01.59.

Погода: температура утром -17°, днем -13°, вечером -26°. Ветер сильный, юго-западный, падает снег, облака густые, резкий перепад. Температура характерна для Северного Урала.

... Это своеобразный лесной рассказ. Эти значки говорят о замеченных зверях, о стоянках, разнообразные приметы, и прочитать или разгадать их представляет особый интерес как для туриста, так и для историков.

Оленья тропа кончилась, началась торная тропа, потом и она кончилась. Шли целиной, очень трудно, снег до 120 см. глубиной. Лес постепенно редеет, чувствуется высота, пошли березки и сосенки карликовые и уродливые. По реке идти невозможно: не замерзла, а под снегом вода и наледь, тут же на лыжне, идем опять берегом. День клонится к вечеру, надо

искать место для бивака. Вот и остановка на ночлег. Ветер сильный западный, сбивает снег с кедра и сосен, создавая впечатление снегопада.

Как всегда, быстро разводим костер и ставим палатку на лапник. Погрелись у костра и пошли спать».[73]

31 января группа подошла к горе Холатчахль и попыталась подняться по склону. Но поскольку в этой безлесной местности не было места для закладки лабаза и, к тому же, уже темнело и дул сильный ветер, дятловцы вернулись в долину Ауспии и заночевали там.

«31 января 1959 г.

Сегодня погода немножко хуже – ветер (западный), снег (видимо, с елей), ибо небо совершенно чистое.

Вышли относительно рано (около 10 утра). Идем по проторенному манси лыжному следу. (До сих пор мы шли по мансийской тропе, по которой не очень давно проехал на оленях охотник).

Вчера мы встретили, видимо, его ночевку, олени дальше не пошли, сам охотник же пошел по зарубкам старой тропы, по его следу мы идем сейчас.

Сегодня была удивительно хорошая ночевка, тепло и сухо, несмотря на низкую температуру окружающей среды (-18°-24°). Идти сегодня особенно тяжело. След не видно, часто сбиваемся с него или идем ощупью. Таким образом проходим 1,5 – 2 км. в час.

Вырабатываем новые методы более производительной ходьбы. Первый сбрасывает рюкзак и идет 5 минут, после этого возвращается, отдыхает минут 10-15, после догоняет остальную часть группы. Так родился безостановочный способ прокладывания лыжни. Особенно тяжело при этом второму, который идет по лыжне, торенной первым, с рюкзаком. Постепенно отделяемся от Ауспии, подъем непрерывный, но довольно плавный. И вот кончились ели, пошел редкий березняк. Мы вышли на границу леса. Ветер западный, теплый, пронзительный, скорость ветра подобна скорости воздуха при подъеме самолета. Наст, голые места. Об устройстве лабаза даже и думать не приходится. Около 4-х часов. Нужно выбирать ночлег. Спускаемся на юг – в долину Ауспии. Это, видимо, самое снегопадное место. Ветер небольшой по снегу 1,2 – 2 м. толщиной.

Усталые, измученные, принялись за устройство ночлега. Дров мало. Хилые сырые ели. Костер разводили на бревнах, неохота рыть яму. Ужинаем прямо в палатке. Тепло. Трудно представить подобный уют где-то на

хребте, при пронзительном вое ветра, в сотне километров от населенных пунктов.

Дятлов»

1 февраля дятловцы соорудили лабаз в долине Ауспии и заготовили дрова для ночевки на обратном пути, а затем снова направились к перевалу. Приблизительно в 17 часов[74] ребята остановились на пустынном склоне горы Холатчахль, неподалеку от безымянного перевала. Внизу, на расстоянии в полтора километра, темнел хвойный лес, простираясь по холмистой местности до горизонта. На самом склоне не было ничего, кроме высокого останца, одиноко чернеющего в пелене метели. Туристы выбрали место и – примерно за час – поставили палатку.

IV

Гибель

Дятловцы поставили палатку на склоне горы. Некоторые современные исследователи считают это ошибкой: по их мнению, палатка должна была быть поставлена в лесу, а не на

открытом склоне. До Отортена – цели похода – оставалось по прямой около десяти километров. По всей вероятности, туристы вышли на маршрут, собираясь пройти определенную часть оставшегося пути, но начавшаяся метель (видна на последних кадрах) заставила их остановиться, и они не стали возвращаться в лес, чтобы не терять высоту.

В любом случае, установка палатки на склоне не являлась ошибочным действием. Приведу слова М. Аксельрода из протокола допроса: «На Приполярном Урале у нас было четыре такие ночлега. Все они были в таких условиях, когда соображения безопасности группы диктовали необходимость останавливаться там, где есть место, пока ещё есть светлое время поставить палатку. Это было в сильные (-25...-30°С) морозы и никаких поводов к тому, чтобы признать это решение тактически неверным, не было».[75] И современное мнение С.Н. Согрина – мастера спорта по альпинизму, основателя контрольно-спасательной службы в Таджикистане (на Памире) и заслуженного тренера, чьи команды неоднократно побеждали на различных чемпионатах по альпинизму: «Все было сделано абсолютно правильно, как было запланировано. Представьте, чтобы спуститься в лес, нужно было пройти порядка полутора километров. Это потеря высоты. К тому же в лесу снег достаточно глубокий. А тут они шли буквально по насту. Это был чисто

тактический прием. Спустившись к лесу, им потом пришлось бы снова подниматься на гору, они потеряли бы время. А организация ночевки на таком рельефе – нормальное явление».[76]

Кроме того, палатка была поставлена по всем правилам. Печально, что некоторые современные туристы, ходившие лишь по проторенным дорожкам, а также люди, вообще далекие от туризма, обвиняют дятловцев за их гибель, ставя под сомнение их туристический опыт. Гибель группы Дятлова была *трагической случайностью*, а не следствием «недостатка опыта».

Снаружи были непогода и холод, в палатке – лишь номинальное тепло, но ребята пребывали в хорошем настроении и сообща создавали шуточную газету «Вечерний Отортен». Как впоследствии предположил М. Аксельрод, почерк того, кто писал, был похож на почерк Золотарёва, только изменившийся от холода.[77] Привожу текст их газеты:

«‘Вечерний Отортен’ № 1.
1 февраля 1959 г. Орган издания профсоюзной организации группы ‘Хибина.’

Передовица:
Встретим XXI съезд увеличением туристорождаемости!

Философский семинар ‘Любовь и туризм’:
Проводится ежедневно в помещении палатки (гл. корпус). Лекции читают доктор Тибо и кандидат любовных наук Дубинина.

Армянская загадка:
Можно ли одной печкой и одним одеялом обогреть 9 туристов?

Наука:
В последнее время в научных кругах идет оживленная дискуссия о существовании снежного человека. По последним данным, снежные человеки обитают на Северном Урале, в районе горы Отортен.

Новости техники:
Туристские сани.
Хороши при езде в поезде, на машине и на лошади. Для перевозки груза по снегу не рекомендуются.
За консультацией обращаться к гл. Конструктору тов. Колеватову.

Спорт:
Команда радиотехников в составе тов. Дорошенко и Колмогоровой установила новый мировой рекорд в соревнованиях по сборке печки: 1 час 02 мин. 27, 4 сек.».[78]

А затем произошло то, что стало поводом

для самых невероятных предположений. По неизвестной причине полуодетые и разутые туристы покинули палатку через разрезы и ушли вниз по склону за полтора километра в лес. Впоследствии все они были найдены погибшими.

Кривонищенко и Дорошенко, раздетые почти до нижнего белья, лежали под кедром на опушке леса, возле остатков костра. Сухие ветви кедра были обломаны снизу, а на высоте в 4-5 метров были обломаны также и сырые ветки.

Дятлов, Слободин и Колмогорова были обнаружены порознь на склоне Холатчахля, на прямой линии от кедра к палатке; все трое – головой в сторону палатки, что свидетельствовало о попытке вернуться к ней. Выше всех находилась Колмогорова, до палатки оставалось 850 метров.

Золотарёв, Тибо-Бриньоль, Колеватов и Дубинина были найдены в ручье, протекавшем по оврагу в 75 метрах от кедра, под которым лежали Кривонищенко и Дорошенко. В 6 метрах от этих четырех тел располагался настил из пихтовых верхушек, на котором были устроены посадочные места для четырех человек из одежды Кривонищенко и Дорошенко.

Дубинина стояла на коленях, опершись грудью о небольшой уступ ручья, голова и руки на этом уступе. Выше нее по течению ручья лежали тела Тибо-Бриньоля, Золотарёва и Ко-

леватова. Тибо – мирно на спине, голова влево. Слева от него, очень близко, – Золотарёв, на правом боку, голова у плеча Тибо: как будто перед смертью хотел быть возле него... Колеватов лежал за Золотарёвым, тесно прижавшись к нему со спины и оберегающе обнимая его левой рукой.

У Тибо-Бриньоля был многооскольчатый вдавленный перелом правой височно-теменной области. У Золотарёва – перелом пяти ребер по правой стороне груди, повлекший кровотечение в плевральную полость. У Дубининой – перелом десяти ребер с двух сторон спереди, с кровоизлиянием в сердце и кровотечением в плевральную полость.

Что же заставило людей покинуть палатку? На этот счет существует немало предположений. Например, в протоколах некоторых допросов из Уголовного дела о гибели группы Дятлова упоминается загадочный феномен, который мог испугать туристов. Так, в протоколе допроса В.Г. Карелина читаем: «В связи с гибелью группы Дятлова следует рассказать о необычном небесном явлении, которое мы наблюдали в своем походе 17 февраля 1959 г. на водораздельных увалах рек Сев. Тошемка и Вижай [в 50—60 км. от места гибели группы Дятлова]. Около 7.30. утра свердловского времени меня разбудил крик дежурных, готовивших завтрак: ‘Ребята! Смотрите, смотрите! Какое странное явление!’ Я выскочил из спаль-

ного мешка и из палатки – без ботинок, в одних шерстяных носках – и, стоя на ветках, увидел большое светлое пятно. Оно разрасталось. В центре его появилась маленькая звезда, которая также начала увеличиваться. Все это пятно двигалось с северо-востока на юго-запад и падало на землю. Затем оно скрылось за увалом и лесом, оставив на небосклоне светлую полосу. Это явление произвело на разных людей различное впечатление: Атманаки утверждал, что ему показалось, что сейчас земля взорвется от столкновения с какой-то планетой; Шевкунову это явление показалось 'не так уж страшным;' на меня оно не произвело особенного впечатления – падение крупного метеорита, и ничего больше. Все это явление происходило чуть больше минуты».[79]

Впоследствии на основе свидетельств об «огненных шарах» появились очередные теории – от визита НЛО до испытания сверхсекретного оружия. В настоящее время стало известно, что «огненные шары», которые видели в небе многие жители Среднего и Северного Урала, в том числе туристы в районе водораздела рек Северная Тошемка и Вижай, а также 31 марта – участники поисков в окрестностях места трагедии, являлись испытательными запусками межконтинентальной баллистической ракеты Р-7 с полигона Тюратам.

Некоторые верят, что именно ракета стала причиной гибели группы Дятлова. Согласно

этой гипотезе, туристы были испуганы внезапным ярким свечением в небе и поэтому покинули палатку... Обратите внимание на процитированный выше рассказ Карелина: как различалось восприятие очевидцев и что панического отхода не последовало. Если бы дятловцы увидели нечто подобное, среди них также могли найтись и паникеры, и скептики, но в итоге все тоже успокоились бы. Дятловцы вполне могли бы выскочить из палатки, но все равно успели бы одуматься после исчезновения зарева (а оно, согласно Карелину, длилось чуть больше минуты) и вернулись бы обратно – хотя бы за теплыми вещами, даже если бы решили не оставаться в палатке. Для того чтобы идти полтора километра полубосыми и полуодетыми по снегу в метель и мороз, надо иметь целью именно отход. Все то время, пока люди шли по склону и некоторое время после того, как остановились на опушке леса, где разожгли костер, они не собирались возвращаться. Никакая ракета, горящий самолет, метеорит – что угодно, появившееся на минуту где-то в стороне в небе, не заставило бы здравомыслящих, смелых людей уходить на погибель. Отказ от возврата означает, что опасность (явная или предполагаемая ими) была *долговременной*, нависающей над ними. Из-за этой длительной угрозы люди сочли невозможным оставаться в единственном теплом уголке и предпочли уйти на мороз. Ледяной

холод представлялся им меньшим злом, поскольку они видели шанс выжить в нем, тогда как в палатке была (либо казалась им) неминуемая смерть.

Кроме того, никакое явление в небе не воспрепятствовало бы выйти там, где положено, а дятловцы покидали палатку через разрезы в ее скате. Из Уголовного дела: «Расположение и наличие предметов в палатке (почти вся обувь, вся верхняя одежда, личные вещи и дневники) свидетельствовали о том, что палатка была оставлена внезапно одновременно всеми туристами; причем, как установлено в последующем криминалистической экспертизой, подветренная сторона палатки, куда туристы располагались головами, оказалась разрезана изнутри в двух местах, на участках, обеспечивающих свободный выход человека через эти разрезы».[80] Разрезы значат одно: вход был заблокирован.

На заснеженном пустынном склоне только сход снега мог заблокировать вход в палатку и казаться туристам дальнейшей угрозой. Но этот сход снега не мог быть лавиной: толщина снежного покрова на Холатчахле и угол склона не дают возможности для образования даже небольшой лавины. Зато вполне могла сойти «снежная доска» или обрушиться часть снежного покрова, подкопанного при установке палатки (дятловцы вырыли яму в снегу, чтобы поставить палатку). И вход был пере-

крыт.

Дополнительным указанием на блокировку входа является то, что несколько попыток разрезать палатку были предприняты именно возле входа. Если бы он был свободен, разрезать скат рядом с ним не имело бы смысла. Кроме того, у входа были расстегнуты лишь некоторые из застежек:[81] словно люди хотели выйти здесь, но не смогли. О проблеме у входа свидетельствует и еще один разрыв: «При раскопках обнаружилось, что скат палатки, обращенный к склону, был разорван ближе ко входу».[82] Вероятно, дятловцы пытались рассмотреть, что́ происходит.

О том, что сама палатка не была засыпана снегом, имеются свидетельства очевидцев: «Заветренная (северная) сторона палатки была разорвана сплошь, и оттуда выглядывало несколько одеял и ватник. Другой скат палатки был завален надутым снегом и лег на дно палатки, завалив все содержимое в ней».[83] «Снег на палатке был толщиной 15-20 см., было видно, что снег на палатку надут, был твердый».[84] «[С южной] стороны растяжки были целы, а растяжки северной стороны сорваны, и поэтому вся вторая половина палатки оказалась завалена снегом. Снегу было немного: то, что насыпало метелями в период февраля».[85] И по воспоминаниям участника поисковой операции С. Согрина: «Никаких больших снежных пластов на палатке не было».[86]

Тем не менее, даже при наличии процитированных выше свидетельств некоторые придерживаются лавинной версии. Поэтому в дополнение к вышеприведенному замечу, что если бы сошел значительный объем снега, то запасные лыжи, воткнутые вертикально возле палатки, не устояли бы, а предметы в палатке не остались бы целыми. Но, самое главное, люди получили бы серьезные повреждения. Некоторые исследователи как раз используют последний аспект, чтобы объяснить травмы Золотарёва, Тибо-Бриньоля и Дубининой. Например, один мастер спорта по туризму предполагает, что на палатку мог сойти снежный пласт весом около десяти тонн (самосвал, образно говоря) и считает это причиной травм: якобы они были получены в результате сдавливания пострадавших между обвалившимся снегом и жёстким дном палатки. Не надо быть специалистом, чтобы понять, что под давлением массы в десять тонн у человека не осталось бы ни единой целой кости и никакого шанса выжить. Как бы то ни было, но даже иные следователи полагают, что на палатку сошел снег. Правда, они указывают вес поменьше – «несколько тонн». Это равносильно легковому автомобилю...

Если бы Тибо-Бриньоль и Дубинина были травмированы в палатке, они *не смогли бы* пройти полтора километра: с проломленным виском и с разбитой грудной клеткой (при об-

ширном кровоизлиянии в сердце и кровотечении в грудной полости!) не только не ходят, но и живут очень недолго – тем более на морозе около -30° С. А на склоне были обнаружены следы как минимум восьми человек: «Ниже палатки, на протяжении до 500 метров, на снегу сохранились следы людей, идущих от палатки в долину и в лес. Следы хорошо сохранились, и их насчитывалось 8-9 пар. Осмотр следов показал, что некоторые из них почти босой ногой оставлены (например, в одном х/б. носке), другие имели типичное отображение валенка, ноги, обутой в мягкий носок и т.п. Дорожки следов располагались близко одна к другой, сходились и вновь расходились недалеко одна от другой. Ближе к границе леса следы исчезли – оказались занесенными снегом».[87]

Незаметенные следы иногда вызывают недоумение у исследователей: как они могли сохраниться? Городскому человеку, не ходившему по нетронутому глубокому снегу, это сложно понять, но в сельской местности можно видеть, как следы, даже оставленные в морозную погоду, частично сохраняются. Это объясняется движением ветра, который сносит с них наметенный снег и выдувает его вокруг отдельного следа, равно как засыпает снегом какой-нибудь другой участок данной цепочки следов. В начале весны сохранившие-

ся следы выглядят как возвышения над поверхностью снега.

Следов посторонних людей у палатки не было: «Ни в палатке, ни вблизи нее не было обнаружено следов борьбы или присутствия других людей».[88] Не имелось признаков борьбы также и внутри палатки. Обращаю на это внимание, ибо некоторые горе-исследователи считают, что в группе произошла ссора. Из «Протокола допроса свидетеля Темпалова В.И.» (следователя): «Никаких следов борьбы в палатке мною не установлено. Если бы была какая-либо борьба, – естественно, что-то мной было бы установлено. С этой точки зрения я тщательно искал и осматривал палатку, но признаков борьбы не было – по крайней мере, об этом ничего не говорило».[89] В дневниках дятловцев нет и намека на какое-либо напряжение в группе – напротив, чувствуется хороший настрой, равно как и на фотографиях. Группа Дятлова – это дружный коллектив, сплоченности и оптимизму которого можно только позавидовать. Тем более не могло возникнуть конфликта из-за девушек, как иногда предполагают: напротив, по фотографиям складывается впечатление, что особого интереса к ним и не было. Так, Кривонищенко очень целомудренно кладет руку на плечи Дубининой при фотографии; Золотарёв чисто по-приятельски фотографируется с Зиной (причем, даже отклоняясь от нее) – на общих

снимках с Колей Тибо и Дубининой; Колеватов всегда поодаль от женского состава и т.д. Таким образом, теория «внутреннего конфликта» могла возникнуть только вследствие недостаточного изучения фактического материала и, главное, из-за отсутствия здравомыслия.

Поисковики обнаружили у входа в палатку ледоруб, воткнутый в снег, и на ее крыше – фонарик. Возможно, после блокировки входа кто-то вышел из палатки – через разрез – расчистить вход (с ледорубом за неимением лопаты), но, оценив обстановку как тревожную, дал остальным сигнал уходить.

Именно уход из палатки, а не собственно установка палатки на склоне, стал фатальным событием. *Событием*, но не ошибкой дятловцев: туристы уходили из соображений безопасности. Разве они могли предвидеть (еще и в темноте и метели), что не последует схода снега на саму палатку?

Непосредственной опасности не было, и отступали без особой поспешности. Впоследствии стоянку дятловцев обнаружат на опушке леса под большим кедром, в полутора километрах от палатки.

Во сколько все это происходило? В коллективном дневнике дятловцев отсутствует запись от 1 февраля, хотя, как мы видели выше, ребята каждый день вносили очередную запись. При этом 1 февраля была сделана шуто-

чная газета: значит, и настроение было хорошим, и условия позволяли писать. Почему нет записи? Если бы за этот день не осталось никаких письменных свидетельств, то можно было бы предположить, что туристы слишком устали и замерзли, чтобы вести дневник. Но они создали газету, что свидетельствует о хорошем настроении и достаточных силах. Таким образом, можно сделать вывод, что дятловцы *не успели* оставить запись в дневнике. Если так, то беда стряслась вечером, вскоре после того, как была поставлена палатка. К установке палатки приступили около 17 часов и затратили на это приблизительно час. Следовательно, в палатку забрались примерно в 18 часов. Коллективная работа над небольшой газетой могла занять минут 15-20. По всей вероятности, часть ребят составляли газету, тогда как другие готовили ужин: в правом углу, около входа, впоследствии были найдены продукты – 100 гр. нарезанного сала (возле сала лежал нож), сухари, сахар, фляга с разведенным водою какао.[90] Около 19 часов произошло то, что заставило людей бросить все и выбираться из палатки в морозную тьму...

Одеты дятловцы были следующим образом:

1. Золотарёв: штормовка, х/б свитер, спортивная х/б майка с рукавами, х/б трикотажная майка, шерстяной шарф на булавке, брезентовые брюки-комбинезон, две пары байковых

лыжных брюк, нижнее белье, носки (на правой ноге один шерстяной носок, на левой два заштопанных носка – один шерстяной, другой х/б), стеганые бурки.[91] Головного убора не было.

2. Тибо-Бриньоль: шерстяная спортивная шапочка, брезентовый меховой шлем, брезентовая меховая куртка на овчине, шерстяной свитер, трикотажная майка, суконные теплые брюки, спортивные х/б брюки, нижнее белье, шерстяные носки, валенки.[92]

3. Колеватов: лыжная куртка из бумазеи, трикотажный с начесом свитер, под ним второй свитер, х/б ковбойка, нательная сорочка с начесом, брезентовые брюки-комбинезон, лыжные брюки из байки, кальсоны, нижнее белье, шерстяные носки, х/б носки (на левой ноге три х/б носка, под ними на голеностопном суставе марлевая повязка).[93] Головного убора не было.

4. Слободин: лыжная шапка, х/б свитер, ковбойка, трикотажная рубашка с начесом, трикотажная майка с длинным рукавом, лыжные брюки, тренировочные сатиновые брюки, кальсоны, нижнее белье, две пары х/б носков и две пары вигоневых носков, один валенок.[94]

5. Дятлов: меховая безрукавка, вигоневый свитер, х/б ковбойка, трикотажная безрукавка, лыжные трикотажные брюки с начесом, спортивные брюки из бумазеи, нижнее белье, носки х/б и один шерстяной.[95] Без головного

убора.
6. Дубинина: спортивная шерстяная шапочка, вязаный трикотажный шлем, меховой жилет, два шерстяных свитера, ковбойка, трикотажная майка с коротким рукавом, х/б брюки, х/б трико, чулки, нижнее белье, х/б носки, шерстяные носки (на левой ноге – второй шерстяной носок).[96]
7. Колмогорова: две шерстяные шапки, шерстяной свитер, ковбойка, вигоневый свитер, трикотажная майка с длинным рукавом, лыжные байковые брюки, спортивные х/б брюки, трикотажные рейтузы с начесом, х/б трико, нижнее белье, шерстяные носки с меховыми стельками, вигоневые носки.[97]

Об одежде Кривонищенко и Дорошенко судить сложнее, так как при обнаружении их тел на них оставалась лишь часть вещей. На Кривонищенко было, по меньшей мере: ковбойка, нательная х/б рубашка, кальсоны, нижнее белье, носки.[98] У Дорошенко: шапка-ушанка,[99] ковбойка с коротким рукавом, трикотажная майка, кальсоны, нижнее белье, носки шерстяные и трикотажные.[100] Впоследствии в стороне от их тел были обнаружены принадлежавшие им свитера и брюки;[101] затруднюсь определить, кому из них принадлежали конкретные из этих вещей. Верхней одежды на обоих в момент выхода из палатки не было. Оба были одеты легче остальных.

Мороз был около -25° С. Как люди могли

пройти в такой холод полтора километра, будучи легко одетыми? Могли – вследствие беспокойства, вызванного происшествием на склоне и страхом перед дальнейшей опасностью: в кризисной ситуации активизируются силы организма, и человек способен совершить то, что при нормальных обстоятельствах ему не под силу.

Дятловцы дошли до кедра на опушке и развели костер. Для этого ломали сухие ветки с находившихся поблизости деревьев, а также с самого кедра: «Около кедра в 2-2,5 метрах обломаны сухие сучья»,[102] «нижние сухие ветки кедра были обломаны».[103] Этот момент вызывает недоумение у некоторых исследователей. Почему дятловцы не воспользовались валежником? Стоит учитывать, что валежник был – под снегом, и искать его в темноте и на морозе, будучи полубосыми, не представлялось возможным. Да и не имело смысла: отсыревшие под снегом ветки не горели бы.

Костер был относительно небольшим, горючий материал – в ограниченном количестве: продержаться за счет огня было невозможно. Поэтому ребятам пришлось принять рискованное решение: вернуться к палатке за теплыми вещами. То есть – пройти сквозь ледяной буран полтора километра вверх по склону, будучи в неподходящей одежде (*ни один* из дятловцев не был одет достаточно тепло для бурана при почти 30-градусном морозе). К

слову, они не могли рассчитывать на то, что при отсутствии опасности у палатки можно будет всем возвратиться в нее: палатка была разрезана, дрова для печки отсутствовали, и, следовательно, там было бы еще холоднее, чем в лесу. В лесу хотя бы метель была тише, чем на склоне – на самом юру.

Пробиваться сквозь непогоду к палатке отправились Слободин, Дятлов и Колмогорова. У Дятлова не было шапки и обуви, но едва ли в минуту общей опасности он думал о себе: он был руководителем и должен был чувствовать ответственность за жизнь своих сотоварищей. Он не мог бы не пойти. Слободин считался особенно тренированным и наверняка верил, что сумеет дойти до цели. Зина была одета относительно теплее других. Какая одежда была у остальных, читатель видел выше. Неплохо одет был Тибо, но он мог сознательно остаться, чтобы не бросать в неизвестности своего товарища – Золотарёва (последний не смог бы пойти ввиду легкой одежды[104]). Судя по фотографиям, они подружились.

Оставшиеся у костра поддерживали огонь. По расчетам, костер горел час-полтора: «Восьмисантиметровые сучья кедра перегорели пополам».[105] Ожидание затягивалось, и, вероятно, ребята догадывались, что с их товарищами произошло несчастье...

Было необходимо обустраивать временное укрытие. Оно должно было представлять со-

бою шалаш с настилом («полом») из веток хвойных деревьев и сводом из более крупных хвойных ветвей. Таким образом, в итоге могло получиться убежище, достаточное для того, чтобы продержаться до утра. Конечно, это не являлось оптимальным вариантом, но другого не существовало. Укрываться в снегу не имело смысла. Чтобы сделать в нем подобие «норы», нужна оттепель, а зарываться в рыхлый снег означало бы погрести себя заживо: теплее не стало бы.

Для устройства укрытия дятловцы выбрали овраг в 75 метрах от кедра как менее продуваемое место. Кривонищенко и Дорошенко не могли принимать участие в общей работе. Будучи одеты легче остальных, они уже замерзали и тщетно пытались отогреться у костра, тогда как другие были заняты заготовкой материала для убежища. О такой ситуации свидетельствуют повреждения Кривонищенко. Так, у него впоследствии будет обнаружен обширный ожог передней поверхности левой голени, обугливание второго пальца левой ноги и обугливание 4-5 пальцев левой руки.[106] На левой ноге нижняя часть кальсон сгорела по колено.[107] Все это говорит о том, что Кривонищенко сидел на корточках возле самих головней, больше левым боком к ним, уже не чувствуя жара и обжигаясь. Если бы рядом кто-то был, его оттащили бы вовремя от огня. Но все-таки он был замечен кем-то, ибо воз-

горание не распространилось дальше. Кроме того, у Дорошенко обнаружены следы выделения пены изо рта, что может указывать на вдыхание дыма от костра. Следовательно, некоторое время они оба пребывали в полубессознательном состоянии у огня в отсутствие других. Остальные четверо (Золотарёв, Тибо-Бриньоль, Колеватов и Дубинина) могли отсутствовать только будучи заняты обустройством укрытия.

По всей видимости, работа была разделена. Имелся лишь один нож (принадлежавший Кривонищенко[108]), которым можно было нарезать молодые хвойные деревца для настила: так было бы проще, чем ломать их озябшими руками. «Метров на двадцать вокруг кедра сохранились следы того, как кто-то из присутствующих у кедра срезал молодой ельник ножом; таких срезов сохранилось порядка двадцати».[109] В «Протоколе осмотра места обнаружения трупов» [последних четырех] эти хвойные деревья обозначены как пихты, срезано их было четырнадцать.[110] Поскольку их срезали у кедра, то впоследствии приходилось переносить их в овраг, примерно в 3-4 приема. Вполне вероятно, что переносил их не сам срезавший, а кто-то другой, для ускорения работы. Можно предположить, что заготовкой материала для настила изначально занимались Золотарёв и Тибо: только у них была обувь. Ибо невероятно, чтобы обутые люди

ломали ветви кедра, тогда как те, кто были в одних носках, пошли бы ходить по лесу... Во время их работы Колеватов и Дубинина тоже были не у костра, так как иначе присмотрели бы за Кривонищенко и Дорошенко. Для заготовки пихт дополнительные люди не требовались; таким образом, Колеватов и Дубинина могли начать готовить ветви кедра, чтобы не терять время.

Между тем, Кривонищенко и Дорошенко оставались у костра. Кто-то увидел, что Кривонищенко горит, его оттащили от огня, предотвратив дальнейшее возгорание. Жить им обоим оставалось совсем мало: настил в овраге сделан только для четверых.

После их смерти с них сняли теплые вещи (при помощи того же ножа) и поделили между собой. Так, впоследствии у Дубининой разутая нога оказалась завернута в шерстяные брюки Кривонищенко,[111] ушанка Дорошенко была у Золотарёва (взял ли он ее сразу сам, или ее позднее надел на него другой – трудно сказать). Свитер, джемпер и две пары брюк были взяты для обустройства убежища.

Наличие вещей Дорошенко и Кривонищенко именно на людях, оставшихся у кедра, свидетельствует о том, что Дорошенко и Кривонищенко погибли *после* того, как Слободин, Дятлов и Колмогорова отправились к палатке: иначе Дятлов вполне мог бы взять взять ушанку себе (у него не было головного убора),

а Слободин – пару свитеров (у него не имелось верхней одежды, был лишь один свитер поверх трех рубашек). Речь шла о жизни и смерти, и щепетильность была бы излишней.

На Дорошенко были оставлены: ковбойка, майка, кальсоны, нижнее белье, на левой ноге – два порваных х/б носка и шерстяной со следами прожога, на правой ноге – остаток х/б носка и носок шерстяной.[112] На Кривонищенко: ковбойка, рубашка нательная, кальсоны, нижнее белье, на левой ноге х/б носок с прожогом.[113]

Работа с обустройством убежища продолжилась.

В овраге был сделан настил размером 3 м.², состоявший из верхушек четырнадцати пихт и одной березы. По углам настила были устроены места для сидения четырех человек – из одежды и ее фрагментов. Это были: штанина от лыжных брюк, шерстяной джемпер, шерстяной свитер, брюки (с концов не целые).[114] Вещи принадлежали погибшим Дорошенко и Кривонищенко.[115] Тот факт, что настил был рассчитан на четверых, может указывать на то, что Слободин, Дятлов и Колмогорова тоже погибли ко времени обустройства в овраге, и в живых оставались только Золотарёв, Тибо-Бриньоль, Колеватов и Дубинина.

Если заготовка пихтовых верхушек в темноте (то есть фактически наощупь) была трудным делом, то обламывание ветвей кедра яв-

лялось еще и рискованным. Неимоверных усилий стоило забираться во тьме на кедр, хватаясь окоченевшими руками, а потом, чтобы сломать сломать сук в пять-восемь сантиметров толщиной, налегать на него всем телом. Вес тела нужен был значительный. На этом основании делаю вывод, что каждую отдельную ветвь ломали двое.

В итоге «сторона кедра, обращенная в сторону склона, на котором стояла палатка, была очищена от ветвей на высоте 4-5 м. Эти сырые ветви не были использованы и частично валялись на земле, частично повисли на нижних ветках кедра».[116] То, что была сломана *не одна* из сырых веток, являвшихся непригодными для горения, подтверждает мое предположение о шалаше. Если бы эти ветви предназначались для костра, то была бы отломлена одна ветка – на пробу: будет ли гореть. Люди не стали бы прилагать титанические усилия, чтобы напрасно ломать толстые ветви на высоте в 4-5 метров. Несколько ветвей – частично на земле, частично висящие на кедре – свидетельствуют лишь о том, что их сломали не для костра, а с другой целью. Никакой иной цели, кроме сооружения убежища, быть не могло.

Почему ветки были обломаны именно с одной стороны, притом – обращенной не к лесу, а ко склону? События разворачивались в темное время суток; со стороны открытого пространства – от заснеженного склона –

было чуть светлее, чем со стороны леса.

Несколько сырых ветвей были отломлены успешно. Потом произошло нечто, что нарушило работу и привело к тяжелым травмам у троих...

Первоначально, когда, по логике вещей, обутые Золотарёв и Тибо делали настил, заготовкой кедровых ветвей могли заниматься Колеватов и Дубинина, ибо невозможно, чтобы они остались праздно стоять в стороне: действовать надо было быстро. Обламывание ветвей было изнурительным, и в определенный момент уставшие Колеватов и Дубинина могли поменяться с Золотарёвым и Тибо. В дальнейшем события развивались, возможно, следующим образом. Колеватов сам пошел в овраг с последней порцией пихтовых верхушек и одеждой для посадочных мест, а Дубинина, вернувшись из оврага к кедру, решила принять участие в отламывании кедровых ветвей, чтобы ускорить работу. Это оказалось ошибкой, и все хаотично рухнули на землю с высоты 4-5 метров. Тем временем, Колеватов успел разместить на настиле в овраге последние пихты и одежду для сидения. Такой расклад объяснил бы тяжелые травмы Золотарёва, Тибо-Бриньоля и Дубининой, равно как отсутствие подобных повреждений у Колеватова. На внезапное прерывание работы указывает то, что сырые ветви были брошены на месте у кедра.

Тибо-Бриньоль мог удариться головой о наземную часть одного из корней кедра (подобный выступ был как раз с той стороны, где ломали ветки), что привело к закрытой черепно-мозговой травме. На мягких тканях не осталось ранений (характерная особенность данного типа травмы), но кости получили страшные повреждения: вдавленный многооскольчатый перелом правой височно-теменной области размером 9 х 7 см. (Впоследствии было установлено, что соответственно месту перелома твердая мозговая оболочка была полнокровна, при полнокровии правого полушария головного мозга[117]).

Золотарёв ушибся правой стороной груди, отчего были сломаны пять ребер: «Перелом II, III, IV, V, VI ребер справа по окологрудной и среднеподмышечной линии с кровоизлиянием в прилегающие межреберные мышцы».[118] Травма привела к кровотечению в плевральную полость (было обнаружено около литра крови).[119] Наружных повреждений также нет.

Дубинина, по всей видимости, упала на грудь, что привело к множественному двустороннему перелому ребер справа II, III, IV, V по среднеключичной и среднеподмышечной линии, а слева – к перелому II, III, IV, V, VI, VII ребер по среднеключичной линии, с обильным внутренним кровоизлиянием в грудную полость и обширным кровоизлиянием в правый желудочек сердца.[120] Кроме того, впослед-

ствии была обнаружена «необычная подвижность рожков подъязычной кости и щитовидного хряща»[121] (то есть их переломы), что косвенно подтверждает мою версию о падении на грудь: удар отчасти пришелся и на переднюю часть шеи. Вероятно, Дубинина упала горлом на наземную часть корня кедра, лицо при этом оказалось выше уровня земли и не было повреждено. Такое положение может объяснить травму шеи при отсутствии травм лица (кости лицевого скелета целы, хрящи носа не сломаны – лишь сплющены в результате долгого пребывания тела в ручье лицом вниз под толстым слоем снега). Наружные повреждения тоже отсутствуют.

Иных условий для получения столь тяжелых ранений не было. Теория о травмировании в палатке неправдоподобна. Также можно отклонить предположение некоторых исследователей о том, что травмы были получены при спуске со склона: каких-либо глубоких оврагов там нет, а при падении с высоты собственного роста не бывает повреждений такой тяжести, как у Дубининой. Кроме того, первой остановкой группы являлся кедр, возле которого дятловцы пребывали час-полтора (судя по горению костра). Тяжелораненые Дубинина и Тибо уже были бы мертвы, что было бы понятно остальным, и не имело бы смысла переносить их в овраг. Они остались бы под кедром, как Дорошенко и Кривонищенко. Но,

самое главное, несоответствие между внутренними и наружными повреждениями с преобладанием внутренних (что наблюдается у всех троих) является одним из характерных признаков падения *с высоты до 10 м*.

Поскольку Колеватов остался единственным невредимым, то именно он перенес сотоварищей в овраг, где меньше задувала вьюга и можно было расположить их удобнее.[122] Дубинина была поставлена на коленях к небольшому уступу замерзшего ручья, руки – на уступе, голова на них. При ее травме это могло казаться самым подходящим положением. К тому времени она уже была мертва, но тот, кто заботился о ней, явно еще не понял этого.

Тибо был положен на уступ, на который опиралась Дубинина, перпендикулярно ее телу, в аккуратной позе на спине, левая рука на животе, правая вдоль тела. Как явствует из акта исследования его тела, у него отсутствовали два из характерных признаков смерти от переохлаждения: не было наполнения сердца кровью («в правой и левой половине сердца содержалась жидкая темная кровь в виде следов ‘сухое сердце’»[123]), и был пуст мочевой пузырь. Он погиб на месте от черепно-мозговой травмы, но тот, кто укладывал его в овраге, видимо, считал, что Тибо просто без сознания.

Сразу за Тибо, вверх по течению ручья, впоследствии было обнаружено тело Золотарёва. После ранения он явно мог передвигать-

ся самостоятельно, равно как, очевидно, не нуждался в том, чтобы его укладывали. Таким образом, можно предположить, что он сам выбрал место возле Тибо.

В 6 метрах от Тибо был настил с несколькими вещами на нем. Там было бы хоть немного лучше, чем лежать на снегу рядом с Тибо. Тем не менее, Золотарёв устроился возле него, в 10-15 сантиметрах, причем – на поврежденном боку, лицом к сотоварищу. Он наверняка понимал, что выжить нельзя, и выбрал место – умирать... Уже по фотографиям можно заметить, что Золотарёв подружился с Тибо и был рад общаться с ним (как и тот с Золотарёвым). А это предсмертное положение указывает на сильную привязанность. Привязанность, которая заставляет помнить о товарище в мороз под -30° С, с тяжелой травмой, на грани гибели и в последнем усилии преодолевать острейшую боль в груди, ложась на разбитый бок...

А о Золотарёве помнил единственный, кто оставался с ним – Колеватов. Он утеплил Золотарёва, надев на него куртку и шапку Дубининой, когда стало понятно, что она нежива[124] (Золотарёв при его травме не мог бы сам снять эти вещи и самостоятельно надеть на себя). Поверх шапочки Люды была шапка-ушанка умершего Дорошенко.[125] У самого Колеватова никакого головного убора не было. А потом он лег на снег возле Золотарёва, прижался к нему со спины, надежно обнял его, положив руку

ему на правое плечо, и уткнулся в него. Все, что он мог еще сделать для него, это делиться своим последним скудным теплом... Когда их нашли, куртка Колеватова была расстегнута: возможно, расстегнул намеренно при попытке согреть Золотарёва.

Все выглядит так, будто Колеватов думал о Золотарёве, а не о самом себе. Конечно, Золотарёв – все, что было у него в черной ледяной ночи; но едва ли это внимание происходило от страха остаться одному: Колеватов должен был осознавать, что его собственное время на исходе. Можно бояться одиночества, если есть вероятность выжить, но перед лицом неминуемой и скорой смерти уже не могло быть подобного страха. В том случае могла быть только забота, только сострадание и самопожертвование. Однако самопожертвование не отвлеченное – из одного чувства долга, а вполне определенное, ради данного человека. В последнем объятии Колеватова просматривается не только желание согреть. Так напоследок обнимают в крайних ситуациях близких людей, чтобы умереть – обнимая...

Они так и остались лежать обнявшись на дне оврага в лесу, и февральские метели похоронили их под слоем снега в несколько метров.

V

Поиски тургруппы

Контрольный срок возвращения группы, зарегистрированный в Свердловске, был 12 февраля. Однако участники группы говорили, что он переносится на 15 февраля: в частности, Кривонищенко просил Юдина передать об этом своим родителям.[126] В день возвращения из похода в конечную точку маршрута – Вижай – дятловцы должны были послать телеграмму в спортклуб УПИ. 16 февраля Юрий Блинов, вернувшийся из похода, позвонил в Городской комитет физкультуры и спорта и узнал, что телеграммы нет. На другой день звонок повторился – с тем же результатом.

Молчание группы обеспокоило члена бюро туристической секции Галину Радостеву и брата Георгия Кривонищенко, Игоря. Вскоре к ним присоединились Римма Колеватова (сестра Александра Колеватова), родители Дубининой, Кривонищенко и Слободина. Руководители спортклуба УПИ (Л.С. Гордо) и кафедры физвоспитания УПИ (А.М. Вишневский) предполагали, что могла произойти задержка на маршруте, как иногда случалось.

18 февраля Городской комитет физкультуры и спорта запросил Вижай и на следующий день получил ответ, что группа Дятлова не возвращалась.

Поиски пропавших туристов начались с уточнения их маршрута: Дятлов не сдал маршрутную книжку в спортклуб УПИ, и потому не было точно известно, каким путем направилась группа. Маршрут был восстановлен благодаря знакомому Колеватовых – Игнатию Фокичу Рягину (заместитель начальника треста «Гипромедьруда»). Александр Колеватов беседовал с ним о предстоящем походе, поскольку Рягин хорошо знал места, по которым планировали идти дятловцы. Теперь Рягин по памяти восстановил маршрут и нанес его на карту, которую Римма Колеватова передала 19 февраля полковнику Г.С. Ортюкову.

В тот же день, 19 февраля, было согласовано использование авиации для поисков пропавших туристов, и следующим утром в Ивдель вылетели председатель спортклуба УПИ Лев Гордо с Юрием Блиновым. 21 февраля они провели авиаразведку района поисков.

22 февраля турсекция УПИ сформировала три группы поисковиков из студентов и сотрудников УПИ, имевших туристский и альпинистский опыт: группы Бориса Слобцова, Моисея Аксельрода и Олега Гребенника. Руководителем поисков на данном этапе был назначен мастер спорта СССР по туризму Евгений Поликарпович Масленников (секретарь парткома ВИЗа, был «выпускающим» маршрутной комиссии по группе Дятлова). Начальником штаба стал руководитель военной ка-

федры УПИ полковник Георгий Семёнович Ортюков, обязанностями которого были: координация действий гражданских и военных поисковых отрядов, управление полетами авиации в районе поисков, взаимодействие с областными и местными властями и руководством УПИ.

23 февраля поисковые группы были переброшены в Ивдель. В тот же день группа Слобцова была заброшена вертолетом на восточный гребень Отортена.

24 февраля на поиски вышли манси Куриковы (из Суеват-пауля), Бахтияровы (с района Винная), и подготовилась к выходу группа коми на западных склонах хребта.

25 февраля в районе Ойко-Чакура была высажена группа под руководством Гребенника. В этот день была подготовлена группа под руководством Владислава Карелина для заброски в районе Сампалчахль.

26 февраля на водоразделе в верховьях рек Вишеры и Пурмы (приблизительно на полпути от Отортена до Ойко-Чакура) была высажена группа оперработников Ивдельского лагеря под руководством капитана А.А. Чернышёва.

24-26 февраля группа Слобцова исследовала прилегающие к Отортену вершины и обследовала верховье Лозьвы. В то же время на Отортен была высажена группа под руководством М. Аксельрода с целью обследования

массива горы.[127]

23 февраля в результате опроса охотников-манси стало известно, что есть следы туристской стоянки в долине Ауспии. В штабе поисковиков поняли, что это следы дятловцев: другой тургруппы в тех местах не было. Поэтому группа Слобцова перешла из верховьев Лозьвы в долину Ауспии. 26 февраля Слобцов, его напарник Михаил Шаравин и охотник Иван Пашин наткнулись на палатку пропавших туристов. Из «Протокола обнаружения места стоянки»:

«Место ночлега находится на северо-восточном склоне высоты 1079 в истоках реки Ауспии. Место ночлега находится в 300 м. от вершины горы 1079 под уклоном горы 30°. Место ночлега представляет из себя площадку, выравненную от снега, на дне которой уложены 8 пар лыж. Палатка растянута на лыжных палках, закреплена веревками, на дне палатки разостланы 9 рюкзаков с разными личными вещами участников группы, постланы сверху телогрейки, штормовки, в головах 9 пар ботинок, обнаружены также брюки мужские, также валенки три пары, также обнаружены теплые меховые куртки, носки, шапка, лыжные шапочки, посуда, ведра, печка, топоры, пила, одеяла, продукты: сухари в двух мешках, сгущенное молоко, сахар, концентраты, записные книжки, план маршрута и множество других мелких вещей и документов и фотоаппарат и

принадлежности к фотоаппарату».[128]

«Ниже палатки, на протяжении до 500 метров, на снегу сохранились следы людей, идущих от палатки в долину и в лес. Следы хорошо сохранились, и их насчитывалось 8-9 пар. Осмотр следов показал, что некоторые из них почти босой ногой оставлены (например, в одном х/б. носке), другие имели типичное отображение валенка, ноги, обутой в мягкий носок и т.п.[129] Дорожки следов располагались близко одна к другой, сходились и вновь расходились недалеко одна от другой. Ближе к границе леса следы исчезли – оказались занесенными снегом».[130]

27 февраля на перевал между высотами 880 и 1079 были переброшены группы из остальных районов и разбит базовый лагерь для поисков. В лагере были:

«Группа Слобцова – 5 чел.
Группа Карелина – 5 чел.
Группа Аксельрода – 5 чел.
Группа капитана Чернышева – 5 чел.
Группа манси Степана Курикова – 4 чел.
Группа оперработников со служебными собаками под руководством ст. лейт. Моисеева – 2 чел.
Радист Северно-Уральской экспедиции т. Г. Неволин.

Позднее прибыли:

– группа москвичей: мастер спорта Бардин, Баскин и Шулешко и с ними Королев (Сверд-

ловск);
– группа курсантов сержантской школы Ивделькага под руководством ст. лейтенанта Потапова – 10 человек;
– группа саперов с миноискателями под руководством подполковника Шестопалова – 7 человек.

Возглавил объединенную группу мастер спорта Е. Н. Масленников, заместителем стал капитан А.А. Чернышев.

Всего в поисковых работах участвовало (принимая во внимание переброску людей между лагерем и Ивделем) порядка 30-35 человек».[131] Кроме того, к поисковикам присоединились прокурор Ивделя Василий Иванович Темпалов, молодой корреспондент свердловской газеты «На смену!» Юрий Яровой и следователь областной прокуратуры Лев Никитич Иванов. При Иванове в качестве консультанта по частностям туризма был Сергей Согрин, тогда студент IV курса металлургического факультета УПИ.

27 февраля[132] в долине четвертого притока Лозьвы, в полутора километрах от палатки, на опушке леса, под большим кедром группа Слобцова обнаружила тела Дорошенко и Кривонищенко (Дорошенко поначалу был опознан как Золотарёв). Погибшие лежали друг подле друга, Дорошенко – на животе, Кривонищенко – на спине (следует отметить, что они не умерли в этом положении, а были так

положены сотоварищами при снятии с них одежды: тела приходилось переворачивать). Рядом находилось кострище, ушедшее в снег. Вокруг тел были рассеяны мелкие вещи и фрагменты одежды. Из «Протокола допроса Масленникова Е.П.»: «У костра было разбросано несколько носков шерстяных и хлопчатобумажных, дамский носовой платок, прогоревший в нескольких местах, несколько обрывков шерстяных вещей».[133] Это были последствия снятия одежды с умерших.

Почти в то же время охотники-манси обнаружили тело Дятлова. Оно располагалось в 300 метрах от кедра, на склоне по направлению к палатке. Он лежал на спине, приобняв одной рукой березку. На нем было: меховая безрукавка, вигоневый свитр, х/б ковбойка, трикотажная безрукавка, трикотажные лыжные брюки с начесом, бумазеевые спортивные брюки, нижнее белье; на правой ноге был надет шерстяной носок, под ним – х/б носки, на левой ноге – один х/б носок.

В 350 метрах выше по склону с помощью разыскной собаки было обнаружено тело Зины Колмогоровой. Она лежала на боку, ноги согнуты и подтянуты к животу, руки поднесены к лицу. На ней было: две шерстяных шапки, два шерстяных свитера, х/б ковбойка, трикотажная майка с длинным рукавом, две пары брюк, трикотажные рейтузы с начесом, х/б трико, нижнее белье, на ногах по четыре

носка. До палатки оставалось 850 метров.

С 28 февраля по 2 марта велось тщательное обследование всей аварийной местности методом зондирования и свободного поиска.

2 марта в лесу, в ста метрах от берега Ауспии, поисковики нашли лабаз, в котором были складированы продукты девятнадцати наименований общим весом 55 кг., дрова для ночевки на обратном пути, одна пара запасных лыж, две пары запасных ботинок, мандолина и аптечка.

5 марта в 180 метрах от места обнаружения тела Дятлова и в 150 метрах от места расположения тела Колмогоровой под слоем снега в 12-15 см. с помощью железных зондов было найдено тело Рустема Слободина. Он лежал лицом вниз, головой в сторону палатки, левая рука была откинута в сторону, правая – сжата в кулак и подведена к груди, правая нога подобрана к животу. На теле было: х/б свитер, ковбойка, нательная теплая трикотажная рубашка, трикотажная майка с длинным рукавом, лыжные брюки, тренировочные сатиновые брюки, кальсоны, нижнее белье, на ногах четыре пары носков, на правой ноге – валенок (второй был обнаружен в палатке).

Все три тела – Слободина, Дятлова и Колмогоровой – находились на прямой линии от кедра к палатке. Само их расположение и позы свидетельствовали о том, что люди погибли на пути от кедра до палатки. Шли они, не-

сомненно, изначально все вместе, а лежали на склоне в том порядке, как умирали под натиском непогоды.

28 февраля была создана чрезвычайная комиссия Свердловского обкома КПСС во главе с заместителем председателя облисполкома В.А. Павловым и заведующим отделом обкома КПСС Ф.Т. Ермашом. В начале марта члены комиссии прибыли в Ивдель, чтобы официально возглавить поиски. 8 марта перед комиссией выступил руководитель поисков на перевале Е.П. Масленников. Доложив о ходе и результатах поисков, он высказал единодушное мнение поискового отряда, что поиски должно прекратить до апреля, чтобы дождаться усадки снега. Тем не менее, комиссия решила продолжать искать до тех пор, пока не будут найдены все туристы, а состав поискового отряда полностью заменить из-за трудных условий работы.

Поиски велись весь март и апрель, но тела Золотарёва, Тибо-Бриньоля, Колеватова и Дубининой не удавалось найти. Лишь в начале мая, когда снег стал усиленно таять, в овраге неподалеку от кедра обнаружились сломанные ветки хвойных деревьев и лоскуты одежды. Манси обратили на это внимание и предложили раскопать ложбину ручья. В итоге был найден настил, а в шести метрах от него вниз по течению ручья, под слоем снега в 2-2,5 метра, – оставшиеся туристы: Дубинина, за-

мершая на уступе ручья, за ее головой – Тибо-Бриньоль и возле него – Золотарёв в вечном объятии Колеватова. Тела были направлены на судебно-медицинское исследование в Ивдель.

VI

Следствие и судебно-медицинская экспертиза

Уголовное дело было возбуждено прокурором города Ивделя Василием Ивановичем Темпаловым по факту обнаружения трупов 27 февраля. Первоначально следствие вел он, а с марта – Лев Никитич Иванов.

Первой версией было нападение манси. Однако характер разрезов палатки (изнутри, а не снаружи) и переохлаждение как причина смерти первых пяти туристов показали отсутствие состава преступления, и подозрения с манси были сняты.

Следующей версией стали «огненные шары». О них сообщали манси, жители Среднего и Северного Урала, туристы в районе водораздела рек Северная Тошемка и Вижай, а 31 марта «огненный шар» наблюдали участники поисков в окрестностях места происшествия.

Лев Иванов предположил, что это явление может быть связано с гибелью группы Дятлова, и так свидетельские показания о нем оказались в материалах уголовного дела.

О травмах Золотарёва, Тибо-Бриньоля и Дубининой Лев Иванов предполагал, что они могли быть получены в результате некоего энергетического воздействия, и направил их одежду и образцы внутренних органов в Свердловскую ГорСЭС на физико-техническую (радиологическую) экспертизу. Повышенная радиоактивность была обнаружена на небольших участках трёх предметов одежды. Измеренная на этих участках интенсивность бета-распада после пересчёта результата на площадь 150 см² составила:
— на коричневом свитере, найденном на Дубининой, — 9900 распадов в минуту;
— на поясе свитера, найденном на Колеватове, — 5600 распадов в минуту;
— на нижней части брюк, найденных на Колеватове, — 5000 распадов в минуту.

Из ответов эксперта на дополнительные вопросы (в материалах Уголовного дела) следует, что загрязнение бета-излучателем до 5000 распадов в минуту со 150 см² считалось нормальным для людей, имевших дело с радиоактивными материалами. Так, Колеватов одно время работал в институте, занимавшемся исследованиями в области материаловедения для атомной промышленности; поэтому

нет ничего странного в выявлении радиации на его одежде. Что до Дубининой, то ее тело находилось в овраге ниже по течению ручья, и, таким образом, радиоактивные частицы могли попасть и на ее одежду. В результате длительного промывания водой ручья первоначальный уровень радиоактивности мог снизиться; причем, возможно, что одежда промывалась неравномерно.

Наличие радиоактивности не объясняло травмы и гибель туристов, и поэтому данные радиологической экспертизы не были упомянуты в постановлении о прекращении дела.

Судебно-медицинскую экспертизу тел провел судмедэксперт Свердловского областного бюро судебно-медицинской экспертизы Борис Алексеевич Возро́жденный. Кроме того, в исследовании первых обнаруженных тел (кроме тела Слободина) участвовал судмедэксперт г. Североуральска Иван Иванович Лаптев, а в исследовании последних четырёх принимала участие эксперт-криминалист Генриетта Елисеевна Чуркина. Результаты исследования привожу в основных чертах ниже. Пояснения без кавычек – мои.

1. Золотарёв. «Перелом II, III, IV, V, VI ребер справа по окологрудинной и средне-подмышечной линии с кровоизлиянием в прилегающие межреберные мышцы».[134] Последствием

переломов стало кровотечение в плевральную полость: «В плевральных полостях содержалось до I литра жидкой темной крови».[135] Глазные яблоки отсутствовали:[136] посмертные изменения.

По заключению Возрожденного, смерть Золотарёва «наступила в результате множественного перелома ребер справа с внутренним кровотечением в плевральную полость при наличии действия низкой температуры. Вышеуказанные множественные переломы ребер у Золотарева с наличием кровотечения в плевральную полость возникли при жизни и являются результатом воздействия большой силы на область грудной клетки Золотарева в момент падения его, сдавления или отбрасывания».[137] Поясню, что внутреннее кровотечение – это также кровопотеря. То есть фактически Золотарёв умер от обильной кровопотери при усугублении его состояния сильным холодом.

2. Колеватов. «За правой ушной раковиной, в области сосцевидного отростка, рана неопределенной формы размером 3 х 1,5 х 0,5 см., проникающая до сосцевидного отростка. [...] В области левого коленного сустава, на внутренней поверхности, разлитое кровоизлияние в подлежащие ткани».[138] Кроме того, был констатирован плевральный выпот объемом 500 см3.[139] (жидкость в плевральной полости). Медицинской картой Колеватова не располагаю,

но посмею предположить, что имело место расстройство в работе сердца. Никаких повреждений, что могли бы повлечь смерть или свидетельствовали бы о каком-либо насилии, не было обнаружено. По заключению Возрожденного, смерть Колеватова «наступила в результате воздействия низкой температуры».[140]

3. Тибо-Бриньоль. «В области правого виска отмечается разлитое кровоизлияние в правую височную мышцу с диффузным пропитыванием. После иссечения правой височной мышцы определяется вдавленный перелом в правой височно-теменной области, на участке размером 9 х 7 см. с дефектом костной ткани и височной кости размером 3 х 3,5 х 2 см. Указанный участок кости вдавлен в полость черепа и находится на твердой мозговой оболочке. После извлечения вещества головного мозга в средней черепной яме обнаружен многооскольчатый перелом правой височной кости с расхождением и переходом трещины кости в переднюю черепную яму на правую надглазничную область лобной кости, вторая трещина проходит по передней поверхности турецкого седла в области клиновидного отростка, углубляясь в толщу основной кости, затем переходит в среднюю черепную яму слева, с расхождением краев кости от 0,1 см. до 0,4 см. Твердая мозговая оболочка соответственно месту перелома резко полнокровна с полно-

кровием мозгового вещества правого полушария головного мозга. [...] Длина трещины в области основания черепа равна 17 см. [Последовательное повреждение – как результат перелома височно-теменной области]. [...] В области правого плеча на передне-внутренней поверхности – разлитой кровоподтек размером 10 х 12 см. зеленовато-синего цвета на уровне средней и нижней трети. В области кровоподтека кровоизлияния в подлежащие мягкие ткани».[141]

Из комментария судмедэксперта Б. Возрожденного о черепно-мозговой травме Тибо-Бриньоля: «Я не полагаю, что эти повреждения Тибо мог получить при падении с высоты своего роста, т.е., что он поскользнулся и ударился головой. Обширный, вдавленный, многооскольчатый и очень глубокий (перелом свода и основания черепа) перелом может быть результатом отбрасывания автомобилем, движущимся с большой скоростью или при прочей транспортной травме. Такая травма могла быть, если Тибо порывом сильного ветра был отброшен с падением и ушибом головы о камни, лед и т.п. – Можно ли предположить, что Тибо был ударен камнем, который был в руке человека? – В этом случае были бы повреждены мягкие ткани, а этого не обнаружено».[142]

По заключению Возрожденного, смерть Тибо «наступила в результате закрытого мно-

гооскольчатого вдавленного перелома в область свода и основания черепа, с обильным кровоизлиянием под мозговые оболочки и в вещество головного мозга при наличии действия низкой температуры. Вышеуказанный обширный многооскольчатый перелом кости свода и основания черепа прижизненного происхождения и является результатом воздействия большой силы с последующим падением, броском и ушибом Тибо-Бриньоля».[143]

4. Дубинина. «Множественный двусторонний перелом ребер справа II, III, IV, V по среднеключичной и среднеподмышечной линии, слева перелом II, III, IV, V, VI, VII ребер по среднеключичной линии. В местах перелома ребер имеются разлитые кровоизлияния в межреберные мышцы. В области рукоятки грудины справа разлитое кровоизлияние».[144] Последствиями повреждения грудной клетки стали обширное кровоизлияние в правый желудочек сердца и обильное внутреннее кровотечение в грудную полость (1,5 л.).[145] Именно для падения на туловище характерны несоответствие между внутренними и наружными повреждениями, повреждения мягких тканей в виде подкожных или внутримышечных кровоизлияний, внутриорганные кровоизлияния на стороне соударения и, в частности, для падения на грудь – множественные двусторонние переломы ребер по среднеключичной ли-

нии.

«При ощупывании шеи определяется необычная подвижность рожков подъязычной кости и щитовидного хряща»:[146] то есть эти части были сломаны. Кроме того, «на наружной и передней поверхности левого бедра, в средней трети, разлитой кровоподтек синюшно-лилового цвета на участке размером 10 х 5 см., с кровоизлиянием в толщу кожных покровов».[147] Возможно, получено одновременно с переломами ребер при падении.

Отсутствовали язык, диафрагма рта и языка, мягкие ткани верхней губы справа, глазные яблоки и мягкие ткани в области надбровных дуг, на переносице, глазницах и левой височно-скуловой области:[148] все это являлось посмертными изменениями при воздействии быстрого течения ручья (лицо погибшей находилось в воде при соприкосновении с грунтом).

По заключению Возрожденного, смерть Дубининой «наступила в результате обширного кровоизлияния в правый желудочек сердца, множественного двустороннего перелома ребер, обильного внутреннего кровотечения в грудную полость. Указанные повреждения могли возникнуть в результате воздействия большой силы, повлекшей за собой тяжкую закрытую смертельную травму грудной клетки у Дубининой. Причем повреждения – прижизненного характера и являются результатом

воздействия большой силы с последующим падением, броском или ушибом области грудной клетки Дубининой».[149]

Эти четыре тела были обнаружены спустя три месяца после смерти и характеризовались как «разложившиеся». Быстрее всего процесс шел на открытых участках тел, в частности – в местах соприкосновения кожи с грунтом.

Нижеперечисленные пять тел были найдены через месяц после гибели, в замороженном состоянии, полностью сохранившиеся.

1. Слободин. Ссадины на лице, кистях:[150] типичны для смерти от гипотермии (как следствие падения перед смертью). Ссадины на шее слева, наружной поверхности нижней трети левой голени:[151] могли быть получены при обламывании ветвей для костра, при прохождении по снегу на склоне или при падении перед смертью. Признаки кровотечения из носа:[152] может быть последствием усилия при взбирании на склон в штормовых морозных условиях.

«Соответственно правой лобно-височной области, области левой и правой височных мышц разлитые кровоизлияния с пропитыванием мягких тканей. От переднего края чешуи левой височной кости по направлению кпереди и вверх участка лобной кости располагается трещина кости с расхождением краев до 0,1

см., длина трещины до 6 см. Трещина находится на расстоянии 1,5 см. от стреловидного шва».[153] Возрожденный считал эту травму прижизненной, но некоторые современные эксперты полагают, что она была получена посмертно (растрескивание). Прижизненность можно было бы установить по кровоподтекам, которые имеются в области трещины. Признак прижизненного кровоподтека – пропитывание мягких тканей *с образованием сгустков*. При посмертном кровоподтеке, возникающем в случае повреждения сосудов и пассивном вытекании крови, сгустки не образуются. Поскольку в акте исследования не уточнено, имелись ли сгустки в данном случае, едва ли возможно определить, когда была получена эта травма.

При исследовании тела было констатировано расхождение швов черепа[154] – посмертное повреждение (вследствие заледенения и расширения вещества головного мозга).

Также был обнаружен плевральный выпот объемом 1 л.[155] В «Медицинской карте абитуриента» значится от 8.07.1953 г. «функциональная недостаточность митрального клапана». Плевральный выпот был последствием данной дисфункции. То есть Рустем, считавшийся особенно выносливым даже в сравнении с другими туристами УПИ, преодолевал не только трудности походов, но и самого себя. Это уже не одна физическая выносливость, но еще

и более важная выносливость духовная, заслуживающая уважения.

По заключению Возрожденного, «смерть Слободина наступила от действия низкой температуры, о чем свидетельствуют: отек мозговых оболочек, полнокровие внутренних органов, пятна Вишневского на слизистой желудка, отморожение пальцев верхних конечностей третьей, четвертой степени. Обнаруженный при внутреннем исследовании перелом левой лобной кости мог возникнуть при падении гражданина Слободина или ушиба области головы о твердые предметы, какими могли быть камни, лед и прочее. Указанная закрытая травма черепа причинена тупым орудием. В момент возникновения она, несомненно, вызвала состояние кратковременного оглушения Слободина и способствовала быстрейшему замерзанию Слободина. Отсутствие явно выраженного кровоизлияния под мозговые оболочки дает основание полагать, что смерть Слободина наступила именно в результате его замерзания».[156]

Отдельно стоит заметить о трупных пятнах на теле Слободина. В акте исследования его тела сказано: «Трупные пятна синюшно-красноватого цвета обильно расположены на задней поверхности шеи и туловища и конечностей».[157] Однако он был обнаружен лежащим лицом вниз, то есть пятна должны были находиться на *передней* поверхности. Из-за

данного расхождения некоторые предполагают, что кто-то переворачивал тело. На этот счет существует свидетельство М. Аксельрода, из протокола его допроса: «Под коленями, грудью, т.е. частями тела, на которые распределялась тяжесть лежавшего человека, был слой полульда-полуснега толщиной около 70-80 мм., что позволило мне сделать вывод о том, что Слободин умер не мгновенно, а [неразборчиво], после падения, [через] ещё какой-то отрезок времени».[158] Наличие подтаявшего снега под Слободиным означает, что он умер там, где лежал, и *не был перемещен после смерти*. Ремарка про трупные пятна на «задней» поверхности тела может быть такой же оговоркой эксперта либо опиской машинистки как, например, о часах Тибо: «На левом предплечье двое часов»,[159] – вместо «запястье».

2. Дятлов. Ссадины на лице,[160] «в области пястно-фалангеальных сочленений и меж фалангеальных сочленений мягкие ткани буролилового цвета, пергаментной плотности, покрытые сухими запекшимися корками, с кровоизлиянием в подлежащие ткани»:[161] повреждения, типичные для смерти от переохлаждения (результат падения перед смертью). Также ссадины в области левого голеностопного сустава, в нижней трети правой голени, на лодыжках, по наружно-боковой поверхнос-

ти в нижней трети правого предплечья:[162] могли быть получены при обламывании ветвей для костра, при прохождении по снегу на склоне или при падении перед смертью.

Согласно заключению судмедэксперта, «смерть Дятлова наступила в результате низкой температуры, о чем свидетельствует: отек мозговых оболочек, резкое полнокровие внутренних органов, переполнение жидкой темной кровью полостей сердца, наличие пятен Вишневского на слизистой желудка, переполнение мочевого пузыря, отморожение пальцев конечностей III и IV степени».[163]

3. Колмогорова. Ссадины на лице,[164] «на тыле правой и левой кисти в области пястно-фалангеальных и межфалангеальных суставов ссадины буро-красного цвета, плотные на ощупь, размерами от 1,5 х 1 см. до 0,3 х 3 см.»:[165] повреждения, характерные для смерти от гипотермии. «В области поясницы, правой боковой поверхности туловища, правой половины живота осаднение кожи ярко-красного цвета в виде полосы размером 29 х 6 см.»:[166] похоже на результат падения в слежавшийся снег на спину с последующим поворотом тела при попытке встать.

По заключению судмедэксперта, смерть Колмогоровой «наступила в результате низкой температуры, о чем свидетельствует отек мозговых оболочек, резкое полнокровие вну-

тренних органов, жидкая темная кровь в полостях сердца, пятна Вишневского на слизистой желудка, отморожение третьей и четвертой степени концевых фаланг пальцев рук».[167]

4. Кривонищенко. «В средней трети носа ссадина буро-красного цвета, пергаментной плотности, переходящая в рану в области кончика носа и крыльев с дефектом мягких тканей размером 1,8 х 2 см., дном раны являются хрящи носовой перегородки, справа – носовой ход»:[168] по всей вероятности, отсутствие кончика носа – работа какого-то мелкого грызуна. «На средней фаланге 4-5 пальцев кожная рана размером 1,5 х 1 см. и 1 х 0,5 см. темно-коричневого цвета, плотная на ощупь, с обугливанием»:[169] должно быть, последствие отогреть у огня окоченевшие руки. «По всей наружной поверхности [левой] голени ожоговая поверхность на участке размером 31 х 10 см. пергаментной плотности. [...] Тыл левой стопы буро-коричневого цвета с участками отслоения эпидермиса размером 10 х 4 см. Сустав второго пальца обуглен, темно-коричневого цвета, ткани сустава плотны на ощупь»:[170] также, по всей видимости, следствие отогревания в полубессознательном состоянии, вызванном гипотермией. «За нижними зубами лоскут эпидермиса бледно-серого цвета с сосочковыми линиями. Размер лоскута 1,8 на 0,6 см.»;[171] «на средней фаланге третьего пальца [правой ру-

ки] дефект эпидермиса по форме и размерам совпадающий с обнаруженным в полости рта»:[172] вероятно, при каком-то проблеске сознания закусил руку от боли из-за ожогов (интуитивная попытка справиться с болью).

По заключению судмедэксперта, смерть Кривонищенко «наступила в результате воздействия низкой температуры, о чем свидетельствует отек мозговых оболочек, резкое полнокровие внутренних органов, переполнение жидкой темной кровью полостей сердца, наличие пятен Вишневского на слизистой желудка, переполнение мочевого пузыря, отморожение пальцев конечностей».[173]

5. Дорошенко. «На внутренней поверхности правого плеча в средней трети две ссадины размером 2 х 1,5 см. буро-красного цвета пергаментной плотности неправильной формы, без кровоизлияний в подлежащих тканях. В области этих ссадин сделаны два разреза линейных».[174] Разрезы – последствия снятия одежды с тела выжившими. Следы выделения изо рта пенистой серой жидкости,[175] подобная жидкость обнаружена при разрезе легких: возможно, от вдыхания дыма костра.

По заключению судмедэксперта, смерть Дорошенко «наступила от действия низкой температуры, о чем свидетельствует отек мозговых оболочек, резкое полнокровие внутренних органов, переполнение жидкой темной

кровью полостей сердца, наличие пятен Вишневского на слизистой желудка, переполнение мочевого пузыря, а также обморожение пальцев конечностей III и IV степени».[176]

* * *

На основании результатов следствия был сделан вывод: «Учитывая отсутствие на трупах наружных телесных повреждений и признаков борьбы, наличие всех ценностей группы, а также принимая во внимание заключение судебно-медицинской экспертизы о причинах смерти туристов, следует считать, что причиной гибели туристов явилась стихийная сила, преодолеть которую туристы были не в состоянии».[177] «Стихийная сила» – это собственно стихия, непогода. Уголовное дело было прекращено согласно постановлению от 28 мая 1959 г.

О результатах следствия следователь Лев Иванов доложил второму секретарю Свердловского Обкома КПСС А.Ф. Ештокину. По словам Иванова, Ештокин дал указание «абсолютно всё засекретить, опечатать, сдать в спецчасть и забыть об этом», а ранее на соблюдении секретности при расследовании настаивал первый секретарь обкома А.П. Кириленко.[178] Дело было отправлено в Москву для проверки Прокуратурой РСФСР и возвра-

щено в Свердловск 11 июля 1959 года. Заместитель прокурора РСФСР Ураков никакой новой информации не сообщил и не давал письменного указания засекретить дело. Указание «все засекретить... и забыть об этом» могло быть дано оттого, что в СССР негативные события не придавались широкой огласке.

Существует мнение, что со всех участников поисков группы Дятлова была взята подписка о неразглашении увиденного в течение двадцати пяти лет. Это мнение могло появиться вследствие искажения фактов. Так, с участников поисков (в частности, с Е.П. Масленникова и Ю.Е. Ярового) действительно была взята подписка о неразглашении, но не в силу «секретности» данного дела, а в соответствии со статьей 96 Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года, запрещавшей «оглашение данных предварительного следствия, дознания или ревизионного обследования без разрешения прокурора, следователя или производившего дознание или ревизию должностного лица». Действие данных подписок прекращалось с прекращением уголовного дела. Ореол секретности и таинственности возник много позднее вследствие мифотворчества.

Колеватов, Тибо-Бриньоль, Слободин, Дорошенко, Колмогорова, Дятлов и Дубинина были похоронены в Свердловске на Михай-

ловском кладбище, а Золотарёв и Кривонищенко – на Ивановском.

Послесловие

В гибели дятловцев не было ни мистики, ни детектива, ни тайны – была человеческая трагедия. И еще ужас, но не из области непостижимого, а самый реальный: умирать в безлюдной тайге, в ночной штормовой темноте, в мороз, – понимая, что сам выжить не сможешь, а помощи ждать неоткуда. Если моя версия верна, то страшнее всего было в овраге. Лежать на его снежном дне, среди леса, чернеющего в метели, под беспросветным смутным небом, возле безжизненного тела своего любимого товарища... С разбитыми ребрами. В ледяном холоде. Зная, что почти все остальные мертвы. И лишь объятия Колеватова были милостью в этом ночном кошмаре, ибо не оказалось самого жуткого – одиночества. Колеватов не мог спасти Золотарёва от смерти, зато защитил от крайнего ужаса. Эти объятия стали концом всей истории.

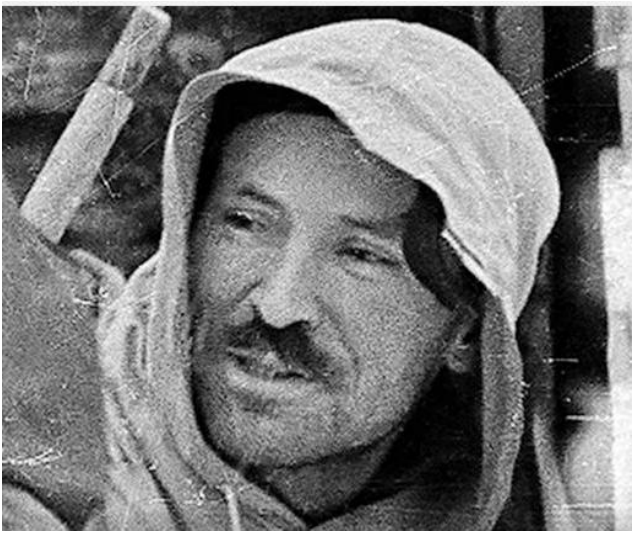
11-15 апреля 2020 г.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Семён Золотарёв. 1949

Семён Золотарёв

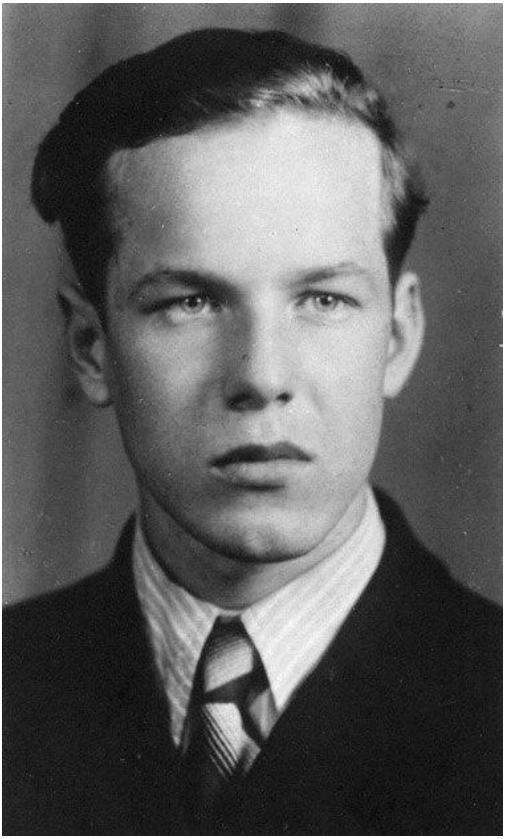
Семён Золотарёв с родителями



Семён Золотарёв. 28 января 1959 г.

Семён Золотарёв

Николай Тибо-Бриньоль



Александр Колеватов

Рустем Слободин

Рустем Слободин

Вижай, 26 января 1959 г.

26 января 1959 г.

26 января 1959 г.

С лесозаготовителями. 26 января 1959 г.
Слева-направо: Юдин, Дятлов, Дубинина, Тибо (сидит), Колмогорова, впереди Колеватов.

26 января 1959 г.

Путь на 2-й Северный

Путь на 2-й Северный

Слева-направо:
Дубинина, Золотарёв, Колмогорова

Путь на 2-й Северный, 27 января 1959 г.
Впереди Дорошенко, далее Колмогорова,
Дубинина и др.

Путь на 2-й Северный, 27 января 1959 г.
Впереди Колеватов,
далее Дорошенко, Колмогорова, Дубинина.

Путь на 2-й Северный, 27 января 1959 г.
Возле снимающего Колеватов, далее Дорошенко,
Колмогорова, Дубинина, подвода.

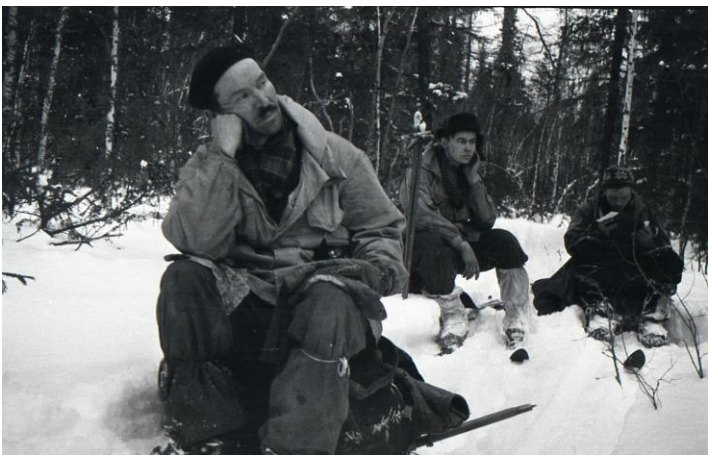
Тибо-Бриньоль, справа Дятлов.

Рустем Слободин

Рустем Слободин

Николай Тибо-Бриньоль

Впереди Тибо-Бриньоль,
далее Золотарёв, Слободин, слева Дубинина.



Золотарёв, за ним Дорошенко,
правее Дятлов.

На привале.
Слева-направо: Золотарёв, Колмогорова,
Слободин, Дорошенко, Колеватов, Дубинина,
Тибо, Дятлов.

На привале.
Слева-направо: Золотарёв, Дорошенко, Колеватов, Колмогорова, Дубинина, Кривонищенко (спиной), Тибо, Дятлов.

Слева-направо: Дорошенко, Колеватов,
Колмогорова, Дубинина,
Кривонищенко, Дятлов.

Золотарёв, Колеватов, Колмогорова.

Кривонищенко, дальше Слободин.

Слева-направо: Дубинина, Слободин,
Тибо, Колмогорова.

Дубинина, Кривонищенко, Тибо, Слободин.

Тибо-Бриньоль и Золотарёв.

Тибо-Бриньоль и Золотарёв.

Тибо-Бриньоль и Золотарёв.

Тибо, Дубинина, Золотарёв, Колмогорова.

Золотарёв и Колмогорова.

Тибо-Бриньоль

Кадр с фотоаппарата дятловцев.

Кадр с фотоаппарата дятловцев.

Кадр с фотоаппарата дятловцев.

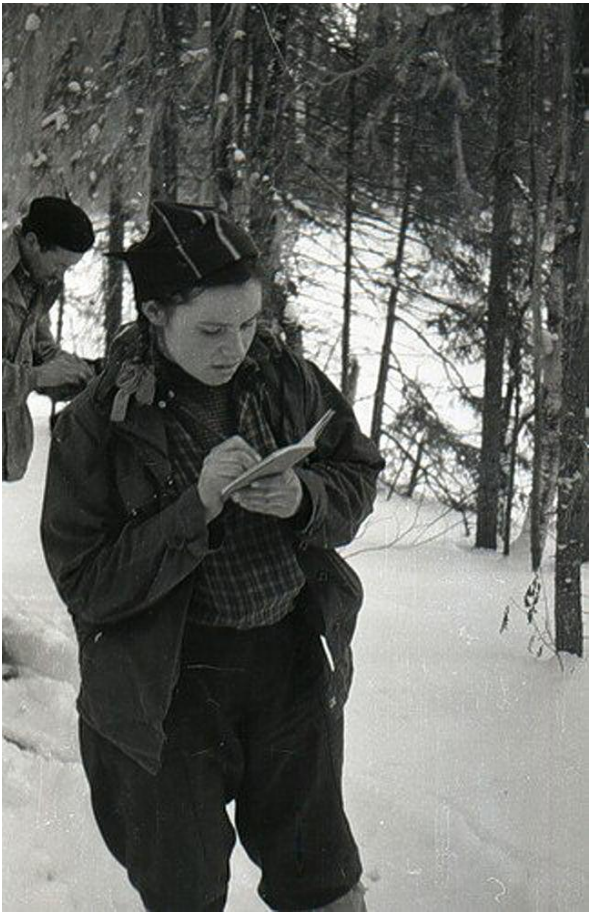
Кадр с фотоаппарата дятловцев.

Кадр с фотоаппарата дятловцев.

Игорь Дятлов

Спиной Дятлов, справа Золотарёв,
далее Слободин, за ним Тибо.

Золотарёв



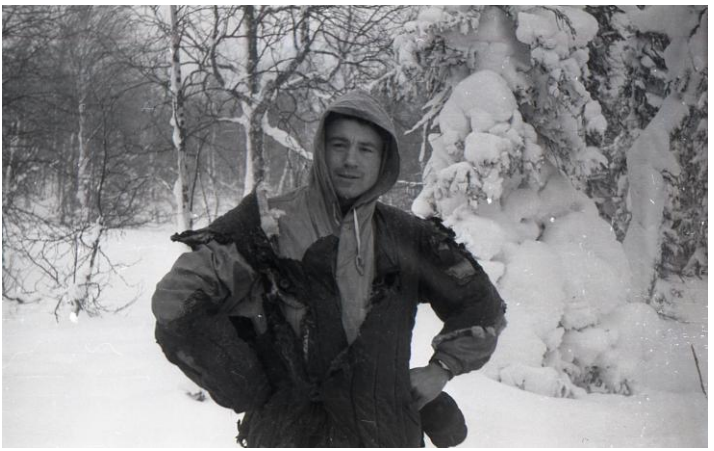
Колмогорова, сзади Золотарёв.

Дорошенко, далее Кривонищенко,
Колмогорова, Дубинина и др.

Золотарёв

В центре Золотарёв

Колеватов и Тибо-Бриньоль



Рустем Слободин

Рустем Слободин

1 февраля 1959 г.

1 февраля 1959 г.

Примечания

[1] Золотарёв представлялся как Александр. Возможное объяснение этому привожу в дальнейшем повествовании.
[2] «Родственники физкультурника сомневаются, что тело принадлежит именно Золотареву, и настаивают на проведении теста ДНК. [...] К газете 'Комсомольская правда' обратились родные Золотарева и попросили помочь установить родство с помощью ДНК-экспертизы и присутствовать при эксгумации» («Московский комсомолец», 6 июня 2018 г.).
[3] Уголовное дело, т. I, л. 33, «Информация о походе гр. Дятлова».
[4] По словам С. Согрина, из документального фильма «Перевал Дятлова – Конец истории», 1 серия (2016).
[5] Там же.
[6] Там же.
[7] Там же.
[8] Юрий Юдин в интервью, использованном в документальном фильме «Перевал Дятлова – Конец истории», 1 серия (2016).
[9] На фотографиях с пленки дятловцев за Золотарёва часто ошибочно принимают Николая Тибо-Бриньоля.
[10] Из автобиографии И. Дятлова от 13 июня 1954 г.
[11] Там же.
[12] Уголовное дело, т. I, л. 201, «Проект похода III категории группы туристов УПИ».
[13] Уголовное дело, т. I, л. 317-318, «Допрос свидетеля Аксельрода М.А.».
[14] Газета «Московский комсомолец», интернет-публикация от 22 марта 2019 г.
[15] Уголовное дело, т. I, л. 201, «Проект похода III категории группы туристов УПИ».
[16] Уголовное дело, т. I, л. 201, «Проект похода III категории группы туристов УПИ».
[17] Из автобиографии Р. Слободина от 13 марта 1958 г.

[18] Там же.
[19] Там же.
[20] Там же.
[21] Газета «Московский комсомолец», интернет-публикация от 22 марта 2019 г.
[22] Уголовное дело, т. I, л. 201, «Проект похода III категории группы туристов УПИ».
[23] По словам П. Бартоломея, из документального фильма «Тайна перевала Дятлова» (1997 г.).
[24] Из автобиографии Г. Кривонищенко от 28 марта 1957 г.
[25] Там же.
[26] Там же.
[27] Там же.
[28] Там же.
[29] Там же.
[30] Там же.
[31] Из автобиографии Ю. Дорошенко от 5 июля 1955 г.
[32] Уголовное дело, т. I, л. 363, «Допрос свидетеля Брусницина».
[33] Там же. Брусницин прибавляет: «Это, конечно, относится и к другим участникам: все они и физически, и технически подготовлены к этому походу. Вообще я считаю данный район нетрудным в туристском отношении, вполне проходимым в любой месяц зимы и лета. Единственное ‘но’ – ненаселенность района».
[34] Дата из автобиографии А. Колеватова от 28 сентября 1956 г. Однако в дневнике З. Колмогоровой есть странная запись от 30 января 1959 г.: «Сегодня день рождения Саши Колеватова». Эта запись в перепечатанном тексте, подшитом к Уголовному делу, находится на стр. 2 и является продолжением записи с предыдущей страницы за ту же дату.
[35] Из автобиографии Колеватова от 28 сентября 1956 г.
[36] Там же.
[37] Там же.
[38] Из диплома, выданного Колеватову по окончании

Свердловского горно-металлургического техникума, от 12 августа 1953 г.
[39] «Характеристика Колеватова Александра Сергеевича» от 9 октября 1956 г.
[40] Из автобиографии Колеватова от 28 сентября 1956 г.
[41] Из характеристики Колеватова от 9 октября 1956 г.
[42] Уголовное дело, т. I, л. 201, «Проект похода III категории группы туристов УПИ».
[43] В автобиографии от 22 марта 1958 г. Н. Тибо-Бриньоль указывает дату «5 июня», а в автобиографии от 25 июня 1953 г. было указано «5 июля». Расхождение объясняется, по всей видимости, опиской.
[44] Из автобиографии Н. Тибо-Бриньоля от 22 марта 1958 г.
[45] Там же.
[46] Из автобиографии Тибо-Бриньоля от 25 июня 1953 г.
[47] Из автобиографии Тибо-Бриньоля от 22 марта 1958 г.
[48] Там же.
[49] «Характеристика на молодого специалиста Тибо-Бриньоль Николая Владимировича», без даты.
[50] Уголовное дело, т. I, л. 201, «Проект похода III категории группы туристов УПИ».
[51] По словам П. Бартоломея, из документального фильма «Тайна перевала Дятлова» (1997 г.).
[52] Из автобиографии Золотарёва от 16 июня 1948 г.
[53] Там же.
[54] Там же.
[55] Из «Анкетного листа» Золотарёва для Минского института физической культуры от 16 июля 1948 г.
[56] Из автобиографии Золотарёва, дата неизвестна.
[57] Там же.
[58] Из автобиографии Золотарёва от 16 июня 1948 г.
[59] Из «Анкетного листа» Золотарёва для Минского института физической культуры от 16 июля 1948 г.
[60] Там же.
[61] Из автобиографии Золотарёва от 16 июня 1948 г.
[62] Из автобиографии Золотарёва, дата неизвестна.

[63] Там же.
[64] Из автобиографии Золотарёва от 16 июня 1948 г.
[65] Характеристика от 20 мая 1949 г.
[66] Из автобиографии Золотарёва от 16 июня 1948 г.
[67] Там же.
[68] Из «Анкетного листа» Золотарёва для Минского института физической культуры от 16 июля 1948 г.
[69] Описание запланированного маршрута – из «Информации о походе гр. Дятлова» (Уголовное дело, т. I, л. 32).
[70] Использован перепечатанный текст дневника из Уголовного дела, т. I. Орфография – моя.
[71] Не стоит воспринимать эту фразу буквально.
[72] В перепечатанном тексте дневника из Уголовного дела отсутствует подпись. Поставлена мною, исходя из содержания записи.
[73] В перепечатанном тексте дневника из Уголовного дела отсутствует подпись. По содержанию трудно точно определить, кто автор записи.
[74] Уголовное дело, т. I, л. 385, «Постановление о прекращении уголовного дела»: «В одном из фотоаппаратов сохранился фотокадр (сделанный последним), на котором изображён момент раскопки снега для установки палатки. Учитывая, что этот кадр был снят с выдержкой 1/25 сек. при диафрагме 5,6 при чувствительности плёнки 65 единиц ГОСТ, а также принимая во внимание плотность кадра, можно считать, что к установке палатки приступили около 5 часов вечера 1.02.1959 года. Аналогичный снимок сделан и другим аппаратом».
[75] Уголовное дело, т. I, л. 324, «Допрос свидетеля Аксельрода М.А.».
[76] Газета «Московский комсомолец», интернет-публикация от 22 марта 2019 г.
[77] Уголовное дело, т. I, л. 325, «Протокол допроса свидетеля Аксельрода М.А.». Там же Аксельрод добавляет: «Кстати, из дневников явствует, что Золотарёв любил

рисовать». Не могу установить, о каких именно дневниках идет речь. В известных дневниках – общего группы Дятлова, дневниках Р. Слободина, З. Колмогоровой, Л. Дубининой – подобных ремарок о Золотарёве нет.
[78] Уголовное дело, т. I.
[79] Уголовное дело, т. I, л. 290.
[80] Уголовное дело, т. I, л. 385, «Постановление о прекращении уголовного дела».
[81] Уголовное дело, т. I, л. 326, «Допрос свидетеля Аксельрода».
[82] Уголовное дело, т. I, л. 34, «Информация о походе гр. Дятлова».
[83] Уголовное дело, т. I, л. 215, «Протокол допроса свидетеля Атманаки».
[84] Уголовное дело, т. I, л. 298, «Протокол допроса свидетеля Слобцова».
[85] Уголовное дело, т. I, л. 70, «Протокол допроса свидетеля Масленникова Е.П.».
[86] Газета «Московский комсомолец», интернет-публикация от 22 марта 2019 г.
[87] Уголовное дело, т. I, л. 386, «Постановление о прекращении уголовного дела».
[88] Там же.
[89] Уголовное дело, т. I, л. 310.
[90] Уголовное дело, т. I, л. 310, «Допрос свидетеля Темпалова В.И.».
[91] Уголовное дело, т. I, л. 349, «Акт исследования трупа Золотарёва».
[92] Уголовное дело, т. I, л. 352, «Акт исследования трупа Тибо-Бриньоля».
[93] Уголовное дело, т. I, л. 345, «Акт исследования трупа Колеватова».
[94] Уголовное дело, т. I, л. 96-97, «Акт исследования трупа Слободина Рустема».
[95] Уголовное дело, т. I, л. 121, «Акт исследования трупа Дятлова Игоря».
[96] Уголовное дело, т. I, л. 355, «Акт исследования трупа

Дубининой».
[97]Уголовное дело, т. I, л. 128-129, «Акт исследования трупа Колмогоровой».
[98] Уголовное дело, т. I, л. 113, «Акт исследования трупа Кривонищенко Г.».
[99] Как следует из «Акта исследования трупа Золотарёва» (Уголовное дело, т. I, л. 349), у него на голове была шапка-ушанка. Как можно судить по фотографиям, подобная шапка имелась только у Дорошенко. На этом основании делаю вывод, что в момент выхода из палатки Дорошенко был в шапке.
[100] Уголовное дело, т. I, л. 105, «Акт исследования трупа Дорошенко Юрия».
[101] В овраге (Уголовное дело, т. I, л. 386, «Постановление о прекращении уголовного дела) и у Дубининой (Уголовное дело, т. I, л. 386, «Постановление о прекращении уголовного дела»).
[102] Уголовное дело, т. I, л. 3, «Протокол осмотра места происшествия».
[103] Уголовное дело, т. I, л. 366, «Допрос свидетеля Брусницина».
[104] Заблуждение считать, что наличие обуви являлось преимуществом перед другими. Брезентовая штормовка поверх х/б свитера и пары маек – это слишком легкая одежда при буране в почти 30-градусный мороз, даже легче, чем у троих, отправившихся к палатке.
[105] Уголовное дело, т. I, л. 68, «Протокол допроса свидетеля Масленникова Е.П.».
[106] «На средней фаланге 4-5 пальцев [левой руки] кожная рана размером 1,5 х 1 см. и 1 х 0,5 см., темно-коричневого цвета, плотная на ощупь, с обугливанием. [...] По всей наружной поверхности [левой] голени ожоговая поверхность на участке размером 31 х 10 см. пергаментной плотности. Тыл левой стопы буро-коричневого цвета с участками отслоения эпидермиса размером 10 х 4 см. Сустав второго пальца [левой ноги] обуглен, темно-коричневого цвета» (Уголовное дело, т. I, л. 115-116,

«Акт исследования трупа Кривонищенко Г.»).
[107] В «Акте исследования трупа Кривонищенко Г.» (Уголовное дело, т. I, 113) сказано, что «левая нижняя половина кальсон отсутствует до уровня коленного сустава, края ткани кальсон в местах обрыва кальсон неровные с обугливанием ткани».
[108] «Около трупов [в овраге] обнаружен нож Кривонищенко» (Уголовное дело, т. I, л. 386, «Постановление о прекращении уголовного дела»).
[109] Уголовное дело, т. I, л. 216, «Допрос свидетеля Атманаки».
[110] Уголовное дело, т. I, л. 341.
[111] «Разутая нога Дубининой завернута в шерстяные брюки Кривонищенко» (Уголовное дело, т. I, л. 386, «Постановление о прекращении уголовного дела»).
[112] Уголовное дело, т. I, л. 105, «Акт исследования трупа Дорошенко Юрия».
[113] Уголовное дело, т. I, л. 113, «Акт исследования трупа Кривонищенко Г.».
[114] Уголовное дело, т. I, л. 343, «Протокол осмотра места обнаружения трупов».
[115] «На трупах, а также в нескольких метрах от них обнаружена одежда Кривонищенко и Дорошенко – брюки, свитера» (Уголовное дело, т. I, л. 386, «Постановление о прекращении уголовного дела»).
[116] Уголовное дело, т. I, л. 217, «Допрос свидетеля Атманаки».
[117] Уголовное дело, т. I, л. 353, «Акт исследования трупа Тибо-Бриньоля».
[118] Уголовное дело, т. I, л. 351, «Акт исследования трупа Золотарёва».
[119] Уголовное дело, т. I, л. 350, «Акт исследования трупа Золотарёва».
[120] Уголовное дело, т. I, л. 356-357, «Акт исследования трупа Дубининой».
[121] Уголовное дело, т. I, л. 356, «Акт исследования трупа Дубининой».

[122] Существует версия С.Я. Шкрябача, согласно которой четверо в овраге провалились в полость, промытую ручьем, и были придавлены рухнувшим снегом толщиной не менее 5 метров. Однако тела в ручье лежали аккуратно и упорядоченно, тогда как при падении тела располагаются хаотично.
[123] Уголовное дело, т. I, л. 353, «Акт исследования трупа Тибо-Бриньоля».
[124] «Хуже одета Дубинина: ее куртка из искусственного меха и шапочка оказались на Золотарёве» (Уголовное дело, т. I, л. 386, «Постановление о прекращении уголовного дела»).
[125] «На голове надета шапка-ушанка» (Уголовное дело, т. I, л. 349, «Акт исследования трупа Золотарёва»). На фотографии тел в овраге ушанка у Золотарёва отсутствует, но она приложена к его голове на снимке, где его тело уже извлечено из ручья. По всей видимости, в ручье она свалилась под сильным напором воды.
[126] Уголовное дело, т. I, л. 294, «Протокол допроса свидетеля Юдина Ю.Е.». Однако в «Информации о походе гр. Дятлова» (Уголовное дело, т. I, л. 36) сказано иначе: «Отправляя назад заболевшего Юдина, Дятлов просил его передать (указав точно, кому), что контрольный срок отодвигается на 15.02.59. О переносе контрольного срока Юдин сообщил частным образом некоторым туристам УПИ, в частности – члену бюро Блинову».
[127] Данные о поисках с 23 по 26 февраля – из «Информации о походе гр. Дятлова» (Уголовное дело, т. I, л. 36-37).
[128] Уголовное дело, т. I, л. 2.
[129] В одной из радиограмм, отправленных Е.П. Масленниковым (Уголовное дело, т. I, л. 160), сказано: «Один человек был в ботинках, остальные в носках и босые». Ремарка про ботинки стала поводом для теоритизирования. Есть фотография этого следа. Фактически от следа четко сохранилась только задняя часть, передняя сильно эрозирована. Оставшуюся часть и Масленников,

и последующие исследователи ошибочно принимали за отпечаток каблука ботинка. Если сопоставить этот фрагмент с подошвой бурки Золотарёва, сходство будет неоспоримым (подошву можно видеть на походном снимке, где Золотарёв на замерзшей реке очищает лыжу от наледи).

[130] Уголовное дело, т. I, л. 386, «Постановление о прекращении уголовного дела».

[131] Уголовное дело, т. I, л. 37, «Информация о походе гр. Дятлова».

[132] Имеется расхождение в датах. Так, в «Постановлении о прекращении уголовного дела» и в «Протоколе допроса свидетеля Брусницина» значится 26 февраля, а в «Информации о походе гр. Дятлова», в «Протоколе допроса свидетеля Масленникова Е.П.» и в «Протоколе допроса свидетеля Карелина В.Г.» – 27 февраля.

[133] Уголовное дело, т. I, л. 68.

[134] Уголовное дело, т. I, л. 351, «Акт исследования трупа Золотарёва».

[135] Уголовное дело, т. I, л. 350, «Акт исследования трупа Золотарёва».

[136] Там же.

[137] Уголовное дело, т. I, л. 351, «Акт исследования трупа Золотарёва».

[138] Уголовное дело, т. I, л. 346, «Акт исследования трупа Колеватова».

[139] Уголовное дело, т. I, л. 347, «Акт исследования трупа Колеватова».

[140] Уголовное дело, т. I, л. 348, «Акт исследования трупа Колеватова».

[141] Уголовное дело, т. I, л. 353, «Акт исследования трупа Тибо-Бриньоля».

[142] Уголовное дело, т. I, л. 381, «Допрос эксперта Возрожденного».

[143] Уголовное дело, т. I, л. 354, «Акт исследования трупа Тибо-Бриньоля».

[144] Уголовное дело, т. I, л. 357, «Акт исследования трупа

Дубининой».
[145] Уголовное дело, т. I, л. 356, «Акт исследования трупа Дубининой».
[146] Там же.
[147] Там же.
[148] Уголовное дело, т. I, л. 355-356, «Акт исследования трупа Дубининой».
[149] Уголовное дело, т. I, л. 357, «Акт исследования трупа Дубининой».
[150] Уголовное дело, т. I, л. 97-98, «Акт исследования трупа Слободина Рустема».
[151] Уголовное дело, т. I, л. 98-99, «Акт исследования трупа Слободина Рустема».
[152] Уголовное дело, т. I, л. 97, «Акт исследования трупа Слободина Рустема».
[153] Уголовное дело, т. I, л. 99, «Акт исследования трупа Слободина Рустема».
[154] Там же.
[155] Уголовное дело, т. I, л. 100, «Акт исследования трупа Слободина Рустема».
[156] Уголовное дело, т. I, л. 102, «Акт исследования трупа Слободина Рустема».
[157] Уголовное дело, т. I, л. 97.
[158] Уголовное дело, т. I, л. 323, «Допрос свидетеля Аксельрода М.А.».
[159] Уголовное дело, т. I, л. 352, «Акт исследования трупа Тибо-Бриньоля».
[160] Уголовное дело, т. I, л. 122, «Акт исследования трупа Дятлова Игоря».
[161] Уголовное дело, т. I, л. 122-123, «Акт исследования трупа Дятлова Игоря».
[162] Уголовное дело, т. I, л. 123, «Акт исследования трупа Дятлова Игоря».
[163] Уголовное дело, т. I, л. 126, «Акт исследования трупа Дятлова Игоря».
[164] Уголовное дело, т. I, л. 129, «Акт исследования трупа Колмогоровой». В одной из радиограмм, отправленных

Е.П. Масленниковым (Уголовное дело, т. I, л. 146), сказано, что у Колмогоровой «разбита голова». Эта ремарка стала поводом для заблуждений среди исследователей. Однако в «Допросе свидетеля Атманаки» (Уголовное дело, т. I, л. 216) говорится: «Никаких телесных повреждений, за исключением ссадин на лице, полученных, очевидно, во время падений на каменистых грядах ниже палатки, не было». Таким образом, Масленников ошибочно принял эти ссадины за некую более серьезную травму головы.

[165] Уголовное дело, т. I, л. 130, «Акт исследования трупа Колмогоровой».

[166] Там же.

[167] Уголовное дело, т. I, л. 134, «Акт исследования трупа Колмогоровой».

[168] Уголовное дело, т. I, л. 114, «Акт исследования трупа Кривонищенко Г.».

[169] Уголовное дело, т. I, л. 115, «Акт исследования трупа Кривонищенко Г.».

[170] Уголовное дело, т. I, л. 116, «Акт исследования трупа Кривонищенко Г.».

[171] Уголовное дело, т. I, л. 114, «Акт исследования трупа Кривонищенко Г.».

[172] Уголовное дело, т. I, л. 115, «Акт исследования трупа Кривонищенко Г.».

[173] Уголовное дело, т. I, л. 119, «Акт исследования трупа Кривонищенко Г.».

[174] Уголовное дело, т. I, л. 106, «Акт исследования трупа Дорошенко Юрия».

[175] Там же.

[176] Уголовное дело, т. I, л. 111, «Акт исследования трупа Дорошенко Юрия».

[177] Уголовное дело, т. I, л. 387, «Постановление о прекращении уголовного дела».

[178] Л. Иванов – «Тайна огненных шаров» (газета «Ленинский путь», Кустанай, 22 и 24 ноября 1990 г.).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление 3
Состав группы 11
Поход 25
Гибель 42
Поиски тургруппы 72
Следствие и судебно-медицинская экспертиза .. 81
Послесловие 98
Иллюстрации 99
Примечания 157

Об авторе

Ольга Кавецкая (род. 1987 г.) – историк, писатель, поэт, переводчик, автор двадцати книг. В их числе: биография британского археолога и полководца Томаса Эдварда Лоуренса (1888-1935), сборник эссе о жизни и творчестве шведского композитора Йозефа Мартина Крауса (1756-1792) и немецкого поэта Йоханна Фридриха Хана (1753-1779), фотокнига о католическом некрополе в г. Гродно (Беларусь), семь сборников стихотворений, исторические повести и т.д. Владеет пятнадцатью языками (английский, испанский, итальянский, французский, португальский, галисийский, каталанский, немецкий, шведский, норвежский, датский, классический науатль, пушту, латинский и арамейский).

Text, design, layout © 2026 by Olga Kawecka

All rights reserved. No part of this work may be reproduced or utilised in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording or by any information storage and retrieval system, without the prior written permission of the author.